

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

№ 2828-50

Е П А Р Х И А Л Ъ Н Ы Я

ВѢДОМОСТИ.

1—15-го Февраля 1878 года.

№ № 3---4.

Епархіальныя Вѣдомости вы-
ходятъ два раза въ мѣсяць.
Цена съ пересылкой и безъ
пересылки 2 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Нижегородскихъ Епархі-
альныхъ Вѣдомостей, въ кварти-
рѣ Протоіерея Благовѣщенскаго
собора Іоанна Виноградова, въ
домѣ Г. Амелдиной.

Прощаніе Высокопреосвященнѣшаго Іоанникія, бывшаго
Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, а нынѣ Экзар-
ха Грузіи, съ Нижегородскою паствою и проводы Его изъ
Нижняго-Новгорода 30 января 1878 года.

Недолговременно было управленіе Высокопреосвященна-
го Іоанникія Нижегородскою паствою: оно продолжалось все-
го только четыре года съ половиною. Но управленіе это навсе-
гда будетъ памятно паствѣ Нижегородской и, особенно, духо-
венству Епархіи, какъ управленіе благотворное и многоплодное,
видимо благословенное Богомъ во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ

Высокопреосвященнаго. Дѣла эти были такъ важны, по своему значенію въ духовной средѣ, что скоро обратили на себя Высочайшее Монаршее вниманіе Государя Императора, и Преосвященный Іоаннѣй, Епископъ Нижегородскій, Всемилостивѣйше сопричисленный 31 марта 1874 года въ Императорскому ордену св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста за свои заслуги паствѣ Саратовской (Нижег. Епар. Вѣдомости 1874 г. № 10), 27 марта 1877 года за отлично-усердное служеніе Его св. церкви и попечительное управленіе паствою Нижегородской Всемилостивѣйше возведенъ въ санъ Архіепископа (Нижег. Епар. Вѣд. 1877 года № 9).

Отъ души порадовались мы тогда возвышенію нашего любимаго Архипастыря въ сонмѣ Іерарховъ нашей православной Церкви и, благодаря Бога за такую, дарованную намъ, по соизволенію Вснценоснаго Помазанника, радость, думали, что нашъ мудрый, благосердый Отецъ надолго останется съ нами на Нижегородской Епископской кафедрѣ, чтобы поддержать и упрочить все созданное имъ среди насъ и для насъ, чтобы осуществить и другія, извѣстныя уже намъ, намѣренія его, клонившіяся ко благу духовенства и вообще всей паствы Нижегородской. Такъ думалъ и самъ Владыка, не менѣе нашего радовавшійся тому, что для него есть возможность непосредственно наблюдать за теченіемъ дѣлъ въ новоустроенныхъ имъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ и на одномъ и томъ же мѣстѣ продолжать благое дѣланіе на нивѣ Божіей, ввѣренной Его Архипастырскому попеченію. Между многими другими постоянными заботами по текущимъ дѣламъ епархіальнаго управленія, въ послѣднее время, Высокопреосвященный особенно былъ занятъ новою, довольно капитальною пристройкою къ зданіямъ епархіальнаго женскаго училища и епархіальнаго дѣтскаго пріюта, дабы скорѣе видѣть училище и пріютъ подъ одною кровлею, дабы скорѣе, чрезъ расширеніе и соединеніе этихъ

зданій, дать возможность училищному Совѣту принимать всѣхъ дѣвицъ, представляемыхъ въ училище для образованія. Осенью прошлаго года пристройка эта кончена, — подѣлокъ въ ней остается немного, — средства для окончательной отделки готовы, и мы надѣялись въ грядущее лѣто въ новоустроенномъ, прекрасномъ и обширномъ въ два свѣта залѣ соучаствовать великому въ созиданіи добра Святителю въ благодарной молитвѣ Господу за благоусѣпное окончаніе пристройки и съ признательностію любящихъ отца дѣтей любить святительскую десницу Архипастыря, именемъ Божиимъ благословляющаго новоустроенное зданіе, какъ новый покровъ для сырыхъ и безпріютныхъ дѣтей духовенства, какъ новое святилище для воспитанія и образованія ихъ въ духѣ вѣры и благочестія Христіанскаго. Но человекъ строить свое, а Богъ — свое, — люди предполагаютъ, а судьбою ихъ и дѣлами ихъ располагаетъ Всевышній, — и наши надежды, въ сказанномъ дѣлѣ, оказались, какъ видимъ теперь, преждевременной, несбывшейся мечтой! Въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, появился печатный слухъ, что Нижегородскій Архіепископъ Іоаннискій назначается Экзархомъ Грузіи. Вся паства Нижегородская, какъ единое сердце, встрепенулась при этой вѣсти о неожиданной разлуки на вѣки съ любимымъ Отцемъ. Смутился весь этотъ слухъ и самъ Высокопреосвященный, мало того, что не готовый къ разлуки съ нами, но потовившій послѣднія бывшія у Него въ это время деньги передать на поддержку устроенной имъ при Оранскомъ монастырѣ ремесленной школы для неспособныхъ къ научному образованію дѣтей духовенства. Слухъ этотъ, какъ показали послѣдствія, былъ неложный: 8 декабря, дѣйствительно, состоялась Высочайшая воля о бытіи Архіепископу Нижегородскому Іоаннискію Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ Члена Святѣйшаго Синода и Экзарха Грузіи. Послѣ положительныхъ, частныхъ извѣстій объ этомъ, и Архипастырь и паст-

ва — со дня на день ожидали указа Святѣйшаго Синода объ исполненіи Высочайшей воли. Ожидаемый указъ Святѣйшаго Синода, послѣдовавшій 28 декабря 1877 года за № 3922, въ Нижнемъ-Новгородѣ полученъ былъ 2 января текущаго года. Одновременно съ нимъ полученъ былъ Консисторіей другой указъ Святѣйшаго Синода отъ того же мѣсяца, числа и года за № 3913, о перемѣщеніи Епископа Астраханскаго Хрисанеа на Епархіальную Епископскую кафедру въ Нижній-Новгородъ. По содержанію того и другаго указа, въ тотъ же самый день, Консисторія учинила надлежащія распоряженія, предписавъ Епархіальному духовенству указами о возношеніи имени новаго Преосвященнаго при священно служеніяхъ по чиноположенію. Оо. благочинные, по полученіи указа, сочли священнымъ долгомъ для себя явиться въ Нижній Новгородъ, чтобы получить послѣднее благословеніе отъ любимаго Архипастыря, а которые, по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, не могли прибыть въ Нижній, также прислали отъ себя трогательныя письма, исполненныя глубокой благодарности и напутственныхъ благожеланій Высокопреосвященному за все доброе, сдѣланное имъ для духовенства, во время управленія епархіею. Епархіальные оо. благочинные, бывшіе у Высокопреосвященнаго для прощанія, заявили о желаніи духовенства увѣковѣчить въ Нижнемъ-Новгородѣ память великаго Святителя учрежденіемъ имени его стипендіи въ Нижегородскомъ, Епархіальномъ женскомъ училищѣ, довѣривъ исполненіе сего дѣла протоіерею Благовѣщенскаго Собора Г. З. Виноградову. Отецъ протоіерей, выслушавши такія заявленія, сочелъ долгомъ для себя письменно отнестись по сему предмету къ старшему по службѣ и заслугамъ благочинному Нижегородскихъ домовыхъ церквей протоіерею и законоучителю Аракчеевской военной гимназіи А. А. Брылову, изложивъ въ своемъ отношеніи къ нему слѣдующее: Оо. благочинные нашей Епархіи, пріѣзжавшіе въ Нижній-Новгородъ, получить послѣднее Архипастырское благословеніе

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, лично заявляли мнѣ отъ лица вѣреннаго смотрѣнію ихъ духовенства желаніе увѣковѣчить память глубоко чтимаго Архипастыря учрежденіемъ имени его стипендіи въ Нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и доверили мнѣ начать дѣло о приведеніи сего желанія въ исполненіе.

Вполнѣ сочувствуя такому желанію оо. благочинныхъ, долгомъ считаю заявить объ этомъ вашему высокопреподобію, какъ старшему изъ оо. благочинныхъ Нижняго-Новгорода, и покорнѣе просить васъ, по сношеніи съ сими послѣдними, дѣло объ учрежденіи вышеозначенной стипендіи обсудить на общемъ собраніи духовенства Нижняго-Новгорода, и о томъ, что будетъ постановлено на общемъ собраніи, увѣдомить меня письменно, дабы я могъ своевременно войти по сему предмету въ дальнѣйшія сношенія съ епархіальными оо. благочинными.

Вслѣдствіе сего, по совокупномъ совѣщаніи оо. благочинныхъ Нижняго-Новгорода, общее собраніе губернскаго духовенства назначено было на 22 января въ 12 часовъ дня въ семинарскомъ залѣ, съ предварительнаго согласія на то Ректора Семинаріи, протоіерея А. И. Стеклова. О. Ректоръ, глубоко чтившій мудраго Архипастыря, какъ главу духовно учебныхъ заведеній Епархіи и какъ своего опытнаго, начальственнаго руководителя, по управленію Семинаріею, заявилъ желаніе участвовать въ общемъ собраніи духовенства и со всѣми наставниками Семинаріи присоединиться къ общему дѣлу. На этомъ собраніи губернскаго духовенства, въ назначенное время и въ назначенномъ мѣстѣ, было постановлено: «1) образовать стипендію Имени Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, бывшаго Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, а нынѣ Эварха Грузіи и Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго; 2) стипендію предоставить для сироты изъ духовнаго званія въ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 3) пригла-

силь въ участію въ составленіи стипендіи духовенство всей епархіи съ тѣмъ, чтобы пожертванія на этотъ предметъ были добровольныя и отъ всѣхъ членовъ причта; 4) еслибы сформировалась сумма, превышающая основной капиталъ т. е. 1,100 руб., то излишекъ обратить на содержаніе тѣхъ сиротъ, которыя не имѣютъ возможности, вслѣдствіе смерти родителей ихъ или по другимъ обстоятельствамъ, окончить курсъ ученія въ училищѣ; 5) подписку предложить наличнымъ членамъ собранія; 6) просить о. протоіерея Іоанна Захаровича Виноградова сдѣлать надлежащее сношеніе съ епарх. оо. благочинными, и 7) составить, съ прописаніемъ сего постановленія, благодарственный адресъ Высокопреосвященному Архипастырю. Тутъ же, въ этомъ собраніи губернскаго духовенства, было окончательно и единогласно рѣшено: 26 января, въ честь Его Высокопреосвященства, устроить въ семинарскомъ залѣ прощальный обѣдъ отъ духовенства и отъ свѣтскихъ лицъ, служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ духовнаго и духовно-учебнаго вѣдомства. Желавшихъ участвовать въ обѣдѣ, по подпискѣ, оказалось до 80 человекъ. Владыка милостиво принялъ предлагаемую хлѣбъ-соль отъ духовенства и общалъ на обѣдѣ събыть. Въ назначенный день Высокопреосвященный прибылъ въ обѣду въ 3½ часа по полудни въ семинарскій залъ, гдѣ находились уже всѣ имѣвшіе счастье въ послѣдній разъ видѣть его, какъ любимаго отца, за общей прощальной трапезой дѣтей. Тутъ же находились и въкоторыя епархіальные оо. благочинныя, нарочно изъ сель пріѣхавшія къ обѣденному столу. Здѣсь же было между другими (свѣтскими лицами) градскій голова, вѣстатскій совѣтникъ А. М. Губинъ. Послѣ обычной молитвы по входѣ и послѣ Архипастырскаго, общаго для всѣхъ присутствовавшихъ благословенія, протоіерей Благовѣщенскаго собора Іс. З. Виноградовъ, какъ близко, по своей службѣ, поставленный къ всѣмъ духовнымъ учрежденіямъ Епархіи, ставъ среди

зала, въ полугружїи духовенства, предъ лицомъ Его Высокопреосвященства отъ лица всей Епархіи произнесъ прощальную рѣчь слѣдующаго содержания:

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Господь, даровавшій намъ особенное счастье находиться подъ Вашимъ мудрымъ, отеческимъ управленіемъ, въ продолженіи четырехъ лѣтъ съ половиною, призываетъ Васъ нынѣ на болѣе видное мѣсто служенія церкви православной, — переставляетъ Васъ, какъ свѣтильникъ горящій, отъ земли Низовскія на высоту горъ отдаленнаго Кавказа, дабы свѣтили Вы не однимъ ближнимъ, но и дальнимъ, не на тѣсномъ пространствѣ одной только епархіи, а цѣлому, обширному краю, составлявшему когда-то особое, независимое царство. Съ высокимъ званіемъ Эвзарха Грузіи вашему Высокопреосвященству всемилостивѣе даровано другое, еще болѣе высокое званіе Члена Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода. Эти званія ставятъ Особу Вашего Высокопреосвященства на такой высотѣ іерархическаго служенія, на какой находятся только немногіе изъ избраннѣйшихъ іерарховъ нашей православной церкви, какъ стражи дома Божія, какъ верховные хранители и блюстители православія не въ предѣлахъ только отечества, но и во всѣхъ концахъ вселенной.

Благоговѣемъ предъ непостижимыми судьбами Промысла Божія о Васъ, возведшаго Васъ на такую высоту служенія церкви православной, и отъ всего нашего сердца искренно радуемся возвышенію Вашего Высокопреосвященства, какъ радуются любящія дѣти возвышенію въ чинахъ и достоинствахъ своего любимаго отца.

Отнынѣ Ваше святительское имя будетъ составлять славу и украшеніе Нижегородской Епископской кафедры, еще въ первый разъ, со времени учрежденія своего, дающей, въ

лицѣ Вашемъ, Экзарха Грузіи и Члена Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Благословенъ Богъ, тако благоизволивый о Васѣ! Благословенна десница Божія, изводящая Васъ отъ насъ, яко ангела нашей Нижегородскія церкви, дабы возвѣщать спасительную волю Божию инымъ людямъ, на другихъ мѣстахъ, дабы и тамъ сдѣлать столько же добра, сколько сдѣлали Вы его здѣсь—въ отечествіи нашемъ. Епархіальный дѣтскій пріютъ, семинарское общежитіе, ремесленная школа при Оранскомъ монастырѣ для неспособныхъ къ ученію дѣтей духовенства и Братство св. Креста—суть драгоценныя перлы въ вѣнцѣ великихъ дѣлъ Вашихъ у насъ, и навсегда сохранять благодарную память о Васѣ, какъ о своемъ мудромъ основателѣ и благосердомъ покровителѣ. Наше епархіальное женское училище, такъ много обязавное Архипастырскимъ заботамъ Вашего Высокопреосвященства по распространенію и улучшенію своихъ зданій, приспособительно къ требованіямъ цѣлей педагогическихъ и гигиеническихъ, въ роды родовъ будетъ благословлять имя Ваше, какъ имя Великаго Святителя, въ распространеніи образованія женскаго видѣшаго прочный залогъ счастья семейнаго и блага общественнаго. Наши мужскія духовно-учебныя заведенія, подѣ Вашимъ опытнымъ руководствомъ такъ благоуспѣшно выполнявшія всѣ требованія уставовъ, для нихъ предначертанныхъ, никогда не забудутъ Вашего просвѣщеннаго вниманія къ нимъ, по улучшенію ихъ быта—внутренняго и внѣшняго. Наши святыя обители—мужскія и женскія, въ Ваше управленіе особенно наслаждавшіяся безмятежіемъ и тишиною въ стѣнахъ своихъ, долго—долго будутъ возсылать Господу Богу теплыя, сердечныя молитвы о здравіи и благоденствіи Вашемъ. Наша мѣстная епархіальная администрація, управляющая дѣлами Епархіи, всегда будетъ помнить Васъ, какъ своего опытнаго руководителя и милостиваго, въ предѣлахъ закона, начальника. Наше епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, не богатое средствами, въ Ваше благостное управленіе—особенно богато было своими милостями по призрѣнію вдовъ и сиротъ духовенства. Нашъ свѣчной епархіальный заводъ до Вашего прибытія къ намъ уподоблялся младенцу, требовавшему для поддержанія своей жизни сторонней помощи, а при Вашемъ содѣйствіи, подѣ Вашимъ руководствомъ, возросъ въ мужа совершенна, на столько бога-

таго силами, что онъ содержитъ теперь на своемъ иждивеніи до 150-ти воспитанниковъ Семинаріи, имѣющихъ помѣщеніе въ одномъ изъ лучшихъ домовъ Нижняго-Новгорода. Духовенство нашей епархіи, такъ скоро и вѣрно поучае Вами, такъ много облагодѣтельствованное Вами въ Ваше управление, не стѣсняемое властностію закономъ предоставленной Вамъ власти, руководилось при исполненіи тѣхъ или другихъ обязанностей своихъ не страхомъ наказанія за неисполненіе обязанностей, а снѣвнымъ опасеніемъ, какъ бы за неисполненіе обязанностей не лишиться Вашей отеческой любви и Вашего довѣрія въ себя. Вся паства Нижегородская восторгалась и Вашими благоговѣйными священнодѣйствіями въ храмахъ Божіихъ, и Вашею апостольскою ревностію о просвѣщеніи заблудшихъ чадъ церкви православной, и Вашею назидательною, рѣдкою въ особахъ Вашего сана, простою въ бесѣдахъ со всѣми, имѣвшими счастье слушать Васъ.

Въ настоящія торжественныя минуты, вспоминая все доброе, сдѣланное Вашимъ Высокопреосвященствомъ и для насъ, и для дѣтей нашихъ, мы предъзираемъ теперь на отшествіе Ваше отъ насъ, какъ на прекрасный закатъ солнца, подъ вечеръ яснаго лѣтняго дня, во всемъ своемъ блескѣ скрывающагося за вершинами горъ, дабы и тамъ — за горами и въ горахъ живущимъ земнороднымъ возсіялъ свѣтъ великаго дня. Тако да просвѣтится свѣтъ Вашъ предъ тѣми, челоуѣки, яко да видятъ добрая дѣла Ваши и прославятъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ.

Вотъ отрадная, свѣтлорадостная для сердца нашего сторона нашей послѣдней прощальной бесѣды съ Вами, нашъ незабвенный Архипастырь и Отецъ. Но какъ бываетъ иногда въ природѣ, что въ ясный лѣтній день изъ небольшого на небѣ темнаго облака, съвозъ лучи солнечные, падаютъ на землю вапли дождевыя, такъ точно — таково въ настоящее время и наше душевное состояніе: отъ всего сердца нашего мы радуемся возвышенію Вашего Высокопреосвященства, радуемся потому, что Вы отходите отъ насъ, какъ ангелъ Божій, достойно и праведно возвеличенный въ чинѣ, — заходите отъ насъ, какъ солнце, такъ отратно свѣтившее намъ и такъ благотворно содѣлавшее насъ. Но скорбная мысль о томъ, что дни Вашего пребыванія съ нами сочтены и скоро мы съ Вами разлучимся навсегда — мысль эта невольна навѣваетъ на душу грустныя думы и, какъ темное облако, омрачаетъ всѣ

наши радости о Васъ. Но да будетъ во всемъ воля Божія, благая и премудрая! Радуюсь и скорбя о Васъ, при послѣдней семейной бесѣдѣ съ Вами, просимъ Васъ, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, не забывать насъ и вдали отъ насъ своими святыми молитвами о насъ предъ престоломъ Божиимъ, какъ и мы до конца дней нашихъ будемъ молить Господа о здравіи и благоденствіи Вашемъ, не по долгу только званія нашего, но и по влеченію нашихъ благодарныхъ сердець.

Духовенство Епархіи, высоко цѣня заслуги Вашего Высокопреосвященства по управленію паствою Нижегородской, довѣрило мнѣ поднести Вашему Высокопреосвященству составленный и подписанный въ общемъ нашемъ собраніи, бывшемъ 22 января, благодарственный адресъ. Благословите, Высокопреосвященнѣйшій, прочесть этотъ адресъ теперь же, въ присутствіи Вашемъ и нашемъ.

Нижній-Новгородъ 1878 года, января 26 дня. Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іоаннію, Епископу Грузіи и Члену Святѣйшаго Синода, бывшему Архіепископу Нижегородскому отъ благодарнаго духовенства Нижегородской Епархіи.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, по соизволенію Всеневоснаго Помазанника, Благочестивѣйшаго Монарха нашего, Императора Александра Николаевича, Вы навсегда оставляете такъ горячо и искренно любившую Васъ паству Нижегородскую. Церстъ Божій укажетъ Вашему Высокопреосвященству другое, высшее служеніе Церкви Православной въ званіи Епископа Грузіи — тамъ, гдѣ равноапостольная Нина распространяла, а 13 Отцевъ Сирскихъ, послѣ нея проповѣдывавшихъ Евангеліе, утверждали въру православную.

Да будетъ благословенъ отъ Господа исходъ Вашъ отъ насъ и въ подлежащемъ Вамъ пути на новое мѣсто служенія Вашего, и въ самомъ служеніи на новомъ мѣстѣ, какъ благословенно было входеніе Ваше къ намъ, какъ благословенно было и все время отеческаго управленія Вашего нами, ознаменованное непрерывнымъ рядомъ великихъ дѣлъ и непримѣрныхъ благодѣяній для паствы Нижегородской и особенно — для насъ и для дѣтей нашихъ. Досточтимое

имя Вашего Высокопреосвященства, на мѣстѣ служенія Вашего паствѣ Нижегородской, съ благоговѣніемъ будетъ передаваться въ роды родовъ въ тѣхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, созданныхъ и упроченныхъ въ дальнѣйшемъ ихъ существованіи Вашею мудрою, неунычною заботливостію, которая Вы оставляете намъ, какъ дорогое наслѣдіе Отца, для блага дѣтей нашихъ.

Движимые чувствомъ глубокой благодарности къ Вашему Высокопреосвященству за всѣ Ваши Архипастырскіе труды и заботы по управленію нами, за Ваши непримѣрныя заслуги по улучшенію собственнаго нашего быта и, особенно, по благоустроенію жребія сирыхъ и безиріютныхъ дѣтей нашихъ, мы, нижеподписавшіеся, по предварительномъ соглашеніи съ епархіальными отцами благочинными, пріѣзжавшими въ Нижній-Новгородъ получить отъ Вашего Высокопреосвященства послѣднее Архипастырское благословеніе, въ общемъ нашемъ собраніи, бывшемъ 22 числа сего января мѣсяца, постановили: для увѣковѣченія Вашей памяти, на мѣстѣ служенія Вашего паствѣ Нижегородской, на добровольныя пожертвованія Духовенства, учредить имени Вашего Высокопреосвященства стипендію въ здѣшнемъ, Епархіальномъ женскомъ училищѣ, и, по собраніи потребной на сей предметъ суммы, ходатайствовать объ утвержденіи этой стипендіи, въ установленномъ порядкѣ, отъ лица всего епархіальнаго духовенства, чрезъ подлежащія правительственныя учрежденія, предъ Государемъ Императоромъ.

Высокопреосвященнѣйшій

Владыко,

*Милостивѣйшій Архипастырѣ
и Отецъ!*

Смиренно и всепокорнѣе просимъ Васъ — милостиво благословить и благосклонно принять это заявленіе наше, какъ слабое выраженіе нашей безграничной любви и благодарности къ Вамъ, съ увѣреніемъ въ нашей неизмѣнной преданности Вашему Высокопреосвященству, соединенной съ нашими искренними, напутственными благожеланіями Вамъ и съ усердною молитвою о Васъ къ Верховному Пастыреначаль-

нику, Господу Иисусу, да приложитъ Онъ Вашему Высочайшему священству дни на дни, и лѣта на лѣта — на многая лѣта!

Вашего Высочайшего

*Милостивѣйшаго Архипастыря
и Отца*

нижайшіе послушники:

Каѳедральный протоіерей Константинъ Миловидовъ, каѳедрального собора протоіерей Иполитъ Свѣтовидовъ, Благовѣщенскаго собора протоіерей Іоаннъ Виноградовъ, Архангельскаго собора протоіерей Григорій Политковскій, ректоръ семинаріи протоіерей Андрей Стекловъ, благочинный домовыхъ церквей протоіерей Александръ Крыловъ, протоіерей Порфирій Владимірскій, инспекторъ семинаріи Григорій Полисадовъ, преподаватель семинаріи Василій Богословскій, настоятель Архимандритъ Лаврентій, учитель Семинаріи Николаевской церкви свящ. Михаилъ Разногорскій, протоіерей Іоаннъ Софійскій, ключарь протоіерей Алексій Садовскій, каѳедрального собора протоіерей Петръ Парійскій, Предтеческой вѣнчепосадней цер. свящ. Лебедевъ, Мининской богадѣленской ц. свящ. Доримедонтъ Покровскій, протоіерей города Горбатова Троицкаго собора Николай Лебединскій, благочинный Нижегородскаго уѣзда села Тепелева священ. Василій Радонежскій, благочинный села Выксы Алексій Добронравовъ, благочинный села Курлакова священ. Василій Зефиловъ, законоучитель гимназіи священ. Андрей Свѣтлаковъ, Алексіевскій священникъ Алексій Румянцевъ, Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря протоіерей Николай Лиловъ, священникъ Іоаннъ Соколовъ, священникъ Сергій Троицкій, священникъ Георгій Базилевскій, священникъ Александръ Кармазинскій, священникъ Василій Рождественскій, учитель Семень Модератовъ, священникъ Михаилъ Костровъ, священникъ Алексій Знаменскій, протодіаконъ Алексій Фіалкинъ, протоіерей Василій Страгородскій, Трехсвятительской церкви свящ. Николай Юрдаевскій, священникъ Алексій Малевъ, священникъ Доримедонтъ Орловъ, священникъ Алексій Знаменскій, священникъ Константинъ Коринѳскій, священникъ Василій Успенскій, священникъ Іоаннъ Листовъ, священникъ Іоаннъ Парійскій, священникъ Іоаннъ Соловьевъ, священникъ Александръ Соболевъ, священникъ Григорій Вербицкій, священникъ Павелъ Добронравовъ.

Выслушавъ рѣчь о протоіерея и принявъ отъ него прочтанный адресъ отъ духовенства епархіи, Высокопреосвященный, обратившись къ собранію духовенства, приблизительно, на сколько можемъ припомнить, изволилъ сказать слѣдующее: благодарю васъ, отцы и братіе, за выраженные вами въ рѣчи отца протоіерея добрыя чувства ко мнѣ. Но, съ своей стороны, нахожу нужнымъ сказать вамъ, что благія предпріятія, которыя вы приписываете мнѣ одному, исполнены были мною при помощи Божіей, при вашемъ содѣйствіи и при тѣхъ добрыхъ отношеніяхъ, которыя образовались и существовали между мною и вами во все время управленія моего нижегородскою паствою. Я одинъ былъ бы безсиленъ въ достиженіи тѣхъ высокихъ цѣлей, которыя указаны вами въ вашей рѣчи. Но при вашемъ усердіи и тепломъ сочувствіи къ предначертаніямъ, занимавшимъ мою душу, я успѣлъ достигнуть желанныхъ успѣховъ, которыми Господь благословилъ наши общіе труды. Надѣюсь, что и на будущее время вы не ослабнете въ вашей совокупной дѣятельности къ общему вашему благу и не допустите заглухнуть добрымъ сѣменамъ, которыя были посѣяны моею рукою на нивѣ Божіей, ввѣренной моему дѣланію. Благодарю васъ и за учреждаемую на память о моихъ посильныхъ трудахъ по управленію епархіею имени моего стипендію въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Немаловажная, конечно, вещь, если и еще одна сирота будетъ имѣть возможность получать образованіе. Благодарю васъ, отцы и братіе, и призываю на васъ благословеніе Божіе.

Затѣмъ, по благословеніи каждаго изъ присутствовавшихъ, послѣ прочтенія отцомъ протоіакономъ молитвы Господней, Высокопреосвященный благословилъ приготовленную трапезу. Сѣли за столъ — Высокопреосвященный во время стола занималъ такое мѣсто, чтобы и онъ и портретъ его, на этотъ случай, нарочито повѣшанный за нимъ на стѣнѣ семинарскаго зала (портретъ святыя художникомъ А. О. Кареленнымъ, по счетъ духовенства, по опредѣленію Епархіальнаго Сѣзда, бывшаго въ сентябрѣ 1876 года, для общегітія семинарскаго) были видны всѣмъ присутствовавшимъ. Начались задравныя тосты. Послѣ тостовъ за драгоцѣнное здорье Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника, Государыни Цесаревны и всего Царствующаго Дома, сопровождавшихся единодушнымъ крикомъ «ура» и

пѣнемъ музыкально исполненнаго народнаго гимна: «Боже Царя храни», былъ предложенъ тостъ за Святѣйшій Синодъ и Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Вслѣдъ за этимъ тостомъ, Ректоръ Семинаріи, вставши на своемъ мѣстѣ, обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство!

Въ настоящія прощальныя съ Вами минуты, когда и умъ и сердце наши всецѣло проникнуты мыслями о Васъ и чувствами къ Вамъ, естественно желаніе беззавѣтно высказаться предъ вами. Извините великодушно, Владыко, если мы, можетъ быть, и утомили немного ваше вниманіе. Что дѣлать, — вѣдь скоро придется намъ жить въ отношеніи къ Вамъ одними только воспоминаніями. Какъ ни отрадны и какъ ни живучи будутъ эти воспоминанія, но время возьметъ свое: можетъ быть давность окружитъ ваше имя ореолемъ легендарнаго величія, но все же Вашъ нравственно-величавый образъ не можетъ въ послѣдствіи не утратить той жизненной свѣжести, съ какою отпечатлѣнъ онъ теперь въ нашей душѣ. Поэтому то и хочется воспользоваться настоящими минутами, когда душа полна самыми живыми представленіями о Васъ и вашей дѣятельности, — воспользоваться для того, чтобы, воплотивъ эти представленія въ болѣе осязательной и долговѣчной формѣ слова, по долѣе и во всей жизненной правдѣ сохранить въ утѣвленіе и въ наученіе всеѣмъ намъ Вашъ дорогой для насъ образъ. Не надѣюсь, чтобы для этаго достало силъ моихъ: иное изъ вашей дѣятельности и вашихъ разнообразныхъ отношеній къ другимъ и другихъ къ Вамъ, можетъ быть, неполнѣ или ненадлежащимъ образомъ понято мной, иное можетъ быть и совсѣмъ ускользнуло отъ моего вниманія, но надѣюсь, по крайней мѣрѣ, на одно, что никто не упрекнетъ меня въ неискренности, — недостающее же у меня восполнено будетъ, безъ сомнѣнія, другими.

Если бы кто изъ присутствующихъ здѣсь въ первый только разъ услышалъ то, что достопочтенный о. протоіерей І. Захаровичъ сказалъ въ своей воодушевленной рѣчи о Вашей дѣятельности, тотъ, безъ сомнѣнія, не могъ бы не проникнуться чувствомъ удивленія къ Вамъ и изумленія. Иначе и быть не можетъ: сдѣлать столько въ какіе нибудь четыре года, признаюсь, Владыко, трудно и повѣрить этому, не бывши очевидцемъ. На присутствующихъ здѣсь, которые почти все болѣе или менѣе, въ томъ или другомъ отно-

шеніи, были участниками въ Вашей дѣятельности, представленный о. протоіереемъ перечень вашихъ дѣлъ, можетъ быть, и не произвелъ такого впечатлѣнія, но это не значитъ, чтобы сдѣланное Вами не заслуживало удивленія;—нѣтъ, это значитъ только то, что Вы своею дѣятельностію до того приучили насъ къ необычному, что и въ необычномъ мы отучались видѣть чтолибо особенное; своею всегда необычною дѣятельностію Вы, можно сказать, парализовали въ насъ способность удивляться и изумляться. И, право, нѣтъ ничего удивительнаго, Владыко, если иной изъ насъ задастся такимъ вопросомъ: да что же въ самомъ дѣлѣ сдѣлано особеннаго? Есть у насъ безпріютныя малолѣтнія сироты, надо устроить для нихъ пріютъ; гибнутъ у насъ непріученныя ни къ какому труду дѣти, которымъ не далась наука, надо образовать для нихъ ремесленную школу; настоятъ крайняя нужда въ образованіи нашихъ дѣвицъ, надо устроить вполне соответствующее этой потребности учебное заведеніе; растлѣваются, живя въ грубой и часто безправственной средѣ, воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, почти всѣ они бѣдствуютъ, а многие нерѣдко и пропадаютъ отъ недостатка средствъ къ содержанію, надо устроить общежитія, въ которыхъ бы они были ограждены отъ вредныхъ вліяній и вполне обеспечены въ содержаніи, — все это такія простыя вещи, что тутъ и раздумывать, кажется, нечего, что тутъ особеннаго!... Милостивые Государи! Говорить хорошія слова очень легко, даже великолѣпные проекты составлять не особенно трудно. И надобно сказать, что охотниковъ до этого немало; нерѣдко приходится видѣть, что иные какъ будто призваны на то, чтобы всю жизнь свою тратить на хорошія слова да проекты; не приходится только почему-то видѣть отъ этого ни пріютовъ, ни ремесленныхъ школъ, ни общежитій, ни тому подобнаго. Вотъ если бы мы съ вами предоставили нашему Владыкѣ въ его распоряженіе примѣрно хоть полуторамилліонный капиталъ, тогда, пожалуй, намъ нечего было бы удивляться устройству существующихъ нынѣ у насъ заведеній и ихъ полному обезпеченію. Но устроить все это, не имѣя, что называется, ни гроша за душой.... вотъ этому стоить подивиться, отъ этого нельзя не придти въ изумленіе.

А свѣчной заводъ, съ своими значительными средствами? скажетъ, можетъ быть, иной. Что же такое свѣчной заводъ! Вѣдь не выросъ же онъ самъ собой и вдругъ съ такими значительными средствами. Нѣкоторымъ изъ присутствующихъ здѣсь очень памятно, какъ устроены этотъ заводъ; они очень хорошо знаютъ, что существован-

нымъ капиталомъ, положеннымъ въ основаніе завода, была непреклонная, незнавшая препятствій, воля покойнаго Высокопреосвященнаго Нектарія: «Чтобы былъ заводъ», сказалъ онъ властно, отъѣзжая въ Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ, и то, что доселѣ считалось, по безденежью, невозможнымъ, оказалось возможнымъ, — появился заводъ, но буквально безъ копѣйки основнаго капитала, начавъ свои, сначала очень незатѣливыя, операціи, на долговые гроши. Съ расширеніемъ операцій, заводъ сталъ давать и чистый доходъ, по доходъ очень незначительный, такъ что и мысли ни у кого не могло возникнуть о пріютахъ, общежитіяхъ и тому подобномъ. Заводъ нашъ, до прибытія къ намъ Его Высокопреосвященства находился, дѣйствительно, въ состояніи ребенка, не только немощнаго твердо ступить, но и нуждавшагося въ пеленкахъ. Но вотъ вникнулъ Владыка въ существо дѣла, приложилъ къ заводу свои умѣлыя руки, и заводъ сталъ давать, сравнительно съ прежнимъ, такой значительный доходъ, что нельзя не подивиться, можно сказать, творческому умѣнью въ этомъ дѣлѣ. Послѣ этого нужно было подумать и о томъ, какъ распорядиться добытыми средствами. Подумать... Дѣло это, повидимому, не особенно трудное, это даже какъ будто и не дѣло. Нѣтъ, милостивые государи! Думать — дѣло, и дѣло въ высшей степени трудное. Легко думается только тому, у кого дума не больше какъ капризь набѣжавшей мысли, но думать такъ, какъ должны думать общественные дѣятели, чтобы отъ утопій въ области мысли не перейти имъ къ утопіямъ въ области общественной практики, — такое дѣло по силамъ только немногимъ избраннымъ. Обдумать, рѣшиться и исполнить — вотъ три момента въ творческой дѣятельности этихъ избранниковъ, и едва ли не самый важный и самый трудный изъ этихъ моментовъ — это именно моментъ внутренняго творчества мысли...! Профессъ вѣшняго творчества уже не такъ труденъ: пустить въ ходъ машину и управлять ею не особенно трудно, когда въ мастерской подобрано и подогнано въ ней все до послѣдняго винтика. И можно быть вполне увѣреннымъ, что никогда не дождемся мы ничего путнаго отъ лица, находящагося въ положеніи общественнаго дѣятеля, которое вздумало бы дѣйствовать безъ предварительной усидчивой, кропотливой и изнурительной работы въ мастерской своей души: достаточно не предусмотрѣть какого-нибудь незначительнаго, повидимому, но необходимаго въ дѣлѣ обстоятельства, достаточно не приладить надлежащимъ образомъ какого-нибудь ничтожнаго, по видимому, винтика, — и машина или вовсе не пойдетъ или же соско-

чить скоро съ рельсовъ и разобьется въ дребезги!.. Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Не сомнѣваемся, что ничего подобнаго не случится съ тѣмъ, что съ такой заботливостію, съ такимъ тщаніемъ, съ такой предусмотрительностію выработано для насъ въ мастерской Вашей творческой души, если, разумѣется, мы сами не разшатаемъ дѣла, отъ чего да хранить насъ Господь. Не перечисляя всего, чѣмъ обусловливаются прочность и долговѣчность общественныхъ предпріятій и учрежденій, достаточнымъ считаю указать на одно самое главное и непремѣнное условіе для этого, — условіе, безъ котораго всякое общественное предпріятіе будетъ не больше, какъ утопіей; это всемъ конечно извѣстное условіе состоитъ въ томъ, чтобы общественное предпріятіе непремѣнно основывалось на насущныхъ и существенныхъ потребностяхъ времени и общества. А Вы то именно и сдѣлали, что въ настоящее время составляетъ насущную и существенную потребности для духовенства. Это какъ нельзя лучше понимаемъ все мы, да кому же лучше и понимать это, какъ не тѣмъ, кого всего ближе касается дѣло. Я знаю, что не все согласны съ нами. Мы, на примѣръ, признаемъ за величайшее благодѣяніе для епархіи отличное устройство Вами свѣчнаго завода, но я знаю, что есть лица, которыя, считая совершенно законной продажу свѣчъ въ храмахъ Божіихъ, признаютъ недостойнымъ духовнаго сана завѣдываніе производствомъ церковныхъ свѣчъ, хотя бы то и въ видахъ несомнѣннаго и величайшаго блага для всей мѣстной церкви; мы, на примѣръ, не знаемъ, какъ и благодарить Васъ за устройство пріюта для малолѣтнихъ беспомощныхъ сиротъ нашихъ, но, я знаю, есть лица, которыя, стараясь утрировать дѣло, говорятъ, что «не дѣло епископу возиться съ ребятишками, для которыхъ нужны няньки»; мы, на примѣръ, отъ всей души благодаримъ Господа, что наконецъ обращено должное вниманіе на воспитаніе нашихъ дѣвицъ, и не нарадуемся, что наши Архипастыри употребляютъ всевозможныя усилія къ тому, чтобы усилить и расширить способы и средства къ ихъ образованію; но я знаю, есть лица, которыя дѣло воспитаніе нашихъ дѣвицъ желали бы ограничить только тѣмъ, что можетъ быть названо только *питаніемъ*, но ужъ никакъ не воспитаніемъ, которыя и простое приліяніе въ обстановкѣ и содержаніи готовы считать излишней и растаивающей роскошью, какъ будто бы только одна грязь и можетъ быть приличнымъ для насъ и для нашихъ дѣтей достояніемъ. Мы, на примѣръ, восторгаемся

своимъ общежитіемъ и съ благоговѣйной благодарностію относимся къ виновнику его; но, я знаю, нашлись люди, которые, не отвергая важности сего учрежденія въ принципѣ, не шутя, задавались такимъ вопросомъ: стоитъ-ли такъ много хлопотать изъ за нынѣшнихъ воспитанниковъ семинарій, когда многіе изъ нихъ, получивъ образованіе на церковныя средства, отказываются потомъ отъ служенія церкви? И не подозрѣваютъ задающіеся такимъ вопросомъ, что они недоумѣваютъ собственно на счетъ того, стоитъ ли такъ много хлопотать о томъ, чтобы удержать воспитанниковъ семинарій на служеніи церкви... Всѣ эти и подобныя имъ возгласы, если они искренни, свидѣлствуютъ только о складѣ ума по средневѣковому шаблону; они не смутятъ насъ и не поколеблютъ нашей увѣренности, что Вами, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, сдѣлано для насъ именно то, что нужно для насъ, что вполне цѣлесообразно съ нашими потребностями и что создать по силамъ только уму свѣтлому, стоящему выше всякихъ предразсудковъ, — и предразсудковъ общественныхъ, и предразсудковъ сословныхъ, и предразсудковъ личнаго положенія, — уму прозорливому, умѣющему ясно и отчетливо различать существенныя потребности времени и общества, умѣющему открывать средства и соразмѣрять и средства съ цѣлями, и цѣли съ средствами, — уму энергичному, незнающему ни препятствій, ни устатка въ исполненіи своихъ рѣшеній, — словомъ: что по силамъ только уму творческому и вдобавокъ — сердцу благому, способному безкорыстно и самоотверженно служить общему благу.

Знаю, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что, по своей обычной умѣренности, или вѣрнѣе по своему обычному смиренномудрію, Вы готовы и отказаться отъ того, что мы приписываемъ Вамъ. Вы и прежде всегда говорили, что если Вы успѣли что либо сдѣлать, то обязаны этимъ духовенству, его живому сочувствію Вашимъ предпріятіямъ, и всегда благодарили его за это сочувствіе. Такое смиренномудрое отношеніе Архипастыря въ духовенству, ободряющее и оживляющее насъ, обязываетъ насъ безпристрастно отнестись къ своимъ заслугамъ и своему значенію въ общественной дѣятельности, и мы тяжко погрѣшили бы, если бы на смиренномудріе своего Архипастыря сочли себя вправѣ отвѣтить несправедливымъ превозношеніемъ своего значенія и своихъ заслугъ. Я слишкомъ далеко отъ того, чтобы умалять значеніе духовенства въ своихъ общественныхъ предпріятіяхъ, напротивъ, я высоко цѣню это значеніе. При всемъ томъ предметъ, о которомъ сейчасъ пойдетъ рѣчь, на столько щеголивъ, что я заранѣе прошу у васъ, отцы

и братія, извиненія, если въ моей рѣчи, во имя правды, проскользнетъ иногда и несовсѣмъ мягкое слово.

Обыкновенно на духовенство смотрятъ какъ на самое бѣдное, на самое безпомощное сословіе, такъ смотритъ на себя и само духовенство. Справедливъ ли такой взглядъ?—И да, и нѣтъ. Справедливъ, если каждаго изъ насъ взять отдѣльно,—каждый изъ насъ къ отдѣльности дѣйствительно бѣднякъ, весь вѣкъ свой трудящійся изъ-за дневнаго пропитанія; несправедливъ, если взять насъ всѣхъ вмѣстѣ, въ общей сложности, какъ одну цѣльную общественную единицу. Въ послѣднемъ случаѣ мы можемъ располагать такими матеріальными силами, какихъ пожалуй не найдемъ мы въ другихъ сословіяхъ, члены которыхъ, отдѣльно взятые, обладаютъ иногда и громадными средствами. Мои слова покажутся, пожалуй, иному парадоксомъ. Но—парадоксъ наше громадное и отлично устроенное училище дѣвиць? Парадоксъ—нашъ обширный дѣтскій пріютъ? Парадоксъ—наша ремесленная, на такихъ широкихъ основаніяхъ, устроенная школа, теперь же уже одѣвающая семинарію и Нижегородское духовное училище и обувающая епархіальное училище дѣвиць? Парадоксъ—наше знаменитое семинарское, общежитіе? Парадоксъ, наконецъ—содержаніе четырехъ духовныхъ мужскихъ училищъ? Укажите мнѣ, какому привилегированному сословію Нижняго-Новгорода уступаетъ духовенство по своимъ учрежденіямъ! Не будетъ парадоксомъ, если я скажу даже, что и всѣ наши училища будутъ имѣть такія же общежитія, какъ и семинарское. Не можемъ при этомъ не выразить своего крайняго сожалѣнія, что Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, оставляете насъ, не докончивъ этого столь важнаго и столь необходимаго дѣла, которое въ послѣднее время занимало всѣ Ваши помыслы, а мы уже знаемъ, что то не могло не исполниться, что занимаетъ Вашу душу. Къ утѣшенію нашему, мы имѣемъ, впрочемъ, прочное основаніе надѣяться, что недоконченное Вами будетъ докончено нашимъ новымъ Архипастыремъ. Откуда же у насъ, бѣдняковъ, страдальцевъ изъ-за-дневнаго пропитанія, берутся такія громадныя средства? Вѣдь только на содержаніе существующихъ у насъ и теперь учреждений потребны, по приблизительному расчету, проценты по крайней мѣрѣ милліоннаго капитала. А сколько стоило завести всѣ эти учрежденія? Гдѣ же источникъ для всего этого?—Источникъ главнымъ образомъ, если не исключительно, одинъ,—это громадный запасъ въ духовенствѣ нравственныхъ силъ, которыя, хорошо направленные, и на мѣдныя гроши могутъ натворить чудесъ. Говоря *хорошо направленные*, я тѣмъ самымъ предполагаю необходимость

особой, такъ сказать, внѣшней для духовенства, силы, которая могла бы служить твердой точкой опоры для силы духовенства, которая могла бы служить центромъ для сосредоточенія во едино, въ одну живую силу, всѣхъ силъ духовенства. Нужно ли доказывать, что такой силой для духовенства можетъ быть только власть Епископа, но власть благая, мудрая, власть самоотверженная въ дѣлѣ служенія на общую пользу церкви и духовенства. Правда, въ служеніи общему дѣлу власть эта не можетъ рассчитывать на одни собственные силы, какъ бы ни велики были онѣ; безъ живаго сочувствія и содѣйствія духовенства никакія репрессивныя мѣры не приведутъ къ желаемымъ результатамъ. Что это такъ, — объ этомъ неоднократно и торжественно заявлялъ духовенству самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка. Но было бы величайшимъ самообольщеніемъ со стороны духовенства, если бы оно въ своей общественной дѣятельности вздумало рассчитывать на однѣ собственные силы. Многолѣтній опытъ доказалъ, что предоставленное самому себѣ, однимъ собственнымъ силамъ, духовенство впадаетъ болѣею частію или въ гибельную для всякаго общественнаго дѣла рознь, или въ холодность, въ апатію къ общественнымъ интересамъ. Впрочемъ, и винить въ этомъ духовенство нельзя особенно: отчетливое пониманіе общественныхъ интересовъ, живая готовность служить этимъ интересамъ, до предпочтенія ихъ своимъ частнымъ, личнымъ, узко-себялюбивымъ и самолюбивымъ разчетамъ, умѣнье, такъ сказать — вкусъ въ общественныхъ интересахъ пріобрѣтаются не вдругъ, даже не десяткомъ какимъ нибудь лѣтъ; а давно ли духовенство призвано къ участию въ своихъ общественныхъ дѣлахъ! но и теперь духовенство далеко уже не то, что было наприм. до — 67-го года. Считаю нужнымъ оговориться, что сказанное мной относится не къ вашему собственно, т. е. Нижегородской епархіи духовенству, а вообще ко всему русскому духовенству. Что касается собственно нашего духовенства, то должно сказать, что лица, хорошо знающія духовенства другихъ епархій, вашему духовенству во многомъ отдадутъ предпочтеніе предъ духовенствами многихъ и многихъ епархій. Я какъ-то имѣлъ удовольствіе слышать отъ Вашего Высокопреосвященства такой отзывъ, что «съ Нижегородскимъ духовенствомъ можно дѣлать дѣло, и много можно сдѣлать». Извините, что я осмѣлился сказать это во всеуслышаніе. Такихъ лестныхъ отзывовъ, по справедливости, удостоивается наше духовенство, конечно, потому, что въ немъ много такъ на

званныхъ интеллигентныхъ силъ, но еще болѣе потому, безъ сомнѣнія, что на его долю издавна выпадало счастье проходить школу общественной практики подъ руководствомъ такихъ опытныхъ Архипастырей. При всемъ томъ грѣшно было бы не сознаться, что все, что сказалъ я о недостаткахъ общественной дѣятельности духовенства, вообще не въ малой степени относится и къ нашему духовенству. И если бы кто изъ насъ, надмѣяемый самомиѣниемъ, вздумалъ приписывать по преимуществу дѣятельности духовенства то, что сдѣлано у насъ для нашей общей пользы, то такому для вразумленія достаточно напомнить хоть одно то, что съ прибытіемъ же только Высокопреосвященнѣйшаго Иоаннiя къ намъ стали мы существовать, — отъ чего же прежде не завели мы ни ремесленной школы, ни пріюта, ни общезитія и пр. и пр. Отъ чего это? Не больше какъ отъ того, что хотя съ нами и можно дѣлать дѣло и мы многое можемъ сдѣлать но не всякому можно съ нами дѣлать и не со всякимъ мы можемъ дѣлать: можно дѣлать съ нами только Вамъ и подобнымъ Вамъ, и мы можемъ дѣлать только съ Вами и подобными Вамъ, которые, сами обладая силой творчества, и наши силы съумѣютъ объединить и направить въ дѣлахъ этого творчества. Тогда вмѣстѣ мы можемъ образовать изъ себя дѣйствительно громадную общественную силу.

Отъ этого-то вотъ столь и многоплодною явилась общественная дѣятельность духовенства Нижегородской епархіи.

Само собой понятно, у не легко достигается подобное объединеніе силъ; требуются обыкновенно громадныя усилія, чтобы съ желаемымъ успѣхомъ направить эти силы къ живому и органическому единству на доприцѣ общественной дѣятельности; гораздо легче регулировать стихійныя силы, чѣмъ разумно-нравственныя, которыя обыкновенно съ такой неподатливой упругостью подчиняются всякой регламентаціи. И однако же въ какіе нибудь четыре года Вы достигли этого, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ изумительнымъ успѣхомъ! Какъ достигли Вы этого — это главнымъ образомъ тайна Вашей организаторской, умѣющей все регулировать, души. Но я могу и указать на нѣкоторыя особенности въ ха-

рактёръ Вашей дѣятельности и Вашихъ отношеній къ духовенству, который расположили всѣхъ въ Вашу пользу до беззавѣтнаго довѣрія Вашему Архипастырскому руководству.

Это,—во-первыхъ, Ваша строгая законность въ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ. Да не подумаетъ кто-либо, что быть строго законнымъ не очень трудно; нѣтъ, въ нынѣшнее время, когда юридической законности съ такими усилиями стараются противопоставить какую-то особую, можно сказать незаконнорожденную законность, основанную на заблганіи общественнаго мнѣнія вперёдъ закона, общественному дѣятелю надо имѣть много душевной силы, чтобы прочно устоять на совершенно законной почвѣ, не опасаясь подвергнуться злой укоризнѣ, иногда даже печатной, въ ригоризмъ и деспотическомъ произволѣ. Такому упреку очень нерѣдко стали подвергаться нынѣ и представители духовной администраціи, которымъ, вслѣдствіе неопредѣленности юридическаго положенія духовенства, въ исполненіи своихъ обязанностей, часто приходится становиться въ самое затруднительное, критическое положеніе. Но раявъ это даетъ какое-либо право обходить законъ, а иногда и вовсе игнорировать его? Нѣтъ, не такъ долженъ дѣйствовать общественный дѣятель: ему не приходится дѣйствовать по двумъ законамъ, одному—писанному, а другому—неписанному,—такой-то образъ дѣйствій и былъ бы съ его стороны вопіющимъ произволомъ и возмутительнымъ деспотизмомъ. Если неудовлетворителенъ законъ, то, по моему, не обходить его слѣдуетъ.— это послужитъ только къ тому, что замаскируется его несостоятельность, а со всею точностію примѣнять его къ дѣлу, что всего скорѣе выяснитъ его полную несостоятельность и вызоветъ неотложную потребность въ измѣненіи, или же въ совершенной отмѣнѣ его. Высокосвященнѣйшій Владыко! Всѣмъ намъ какъ нельзя лучше извѣстно, что Вы никогда не позволяли ни самому себѣ, ни другимъ дѣйствовать помимо закона, а тѣмъ болѣе вопреки закону; но не упрекъ заслужили Вы за это отъ духовенства, а глубокое уваженіе. Мы

знали, что Вы требуете отъ насъ только то, что требуетъ законъ, и никогда не потребуете того, чего не требуетъ законъ, — это то особенно и успокоивало всѣхъ насъ. И могу сказать, что никто, даже изъ подвергшихся строгости закона, всегда, впрочемъ, умѣряемой Вашею благостностію, не пожалуется лично на Васъ: «Чѣмъ обвинять Преосвященный, когда законъ такъ велить», — вотъ что приводилось мнѣ слышать отъ подобныхъ людей. Но что особенно важно было въ семь случаевъ для духовенства и что такъ дорого цѣнилось оно, — это то, что Ваша любовь къ строгой законности была всегда самымъ надежнымъ огражденіемъ отъ разнаго рода притязаній и непрошенныхъ вмѣшательствъ въ дѣла духовенства. Духовенство, какъ живая общественная сила, находясь въ постоянномъ общеніи съ окружающимъ его обществомъ, неизбежно, по долгу совѣсти, должно иногда становиться и въ непріятныя столкновения съ лицами этого общества. Во время крѣпостнаго права столкновения эти обыкновенно сопровождались для духовенства самыми неблагоприятными послѣдствіями: не священнику достаточно было не угодить въ какихъ нибудь пустякахъ мѣстному владѣльцу, или же просто почему нибудь не понравиться ему, чтобы подвергнуться опасности лишиться занимаемаго мѣста или очутиться въ необходимости самому искать другаго мѣста, такъ сильно отразилось крѣпостничество и на отношеніяхъ къ сельскому духовенству. И духовенство всегда смотрѣло какъ на особенно важный подвигъ со стороны нашихъ Архипастырей, если они съ успехомъ умѣли отстаивать духовенство отъ напора этого крѣпостничества. Нельзя сказать, чтобы и въ настоящее время не было подобныхъ претензій въ отношеніи къ духовенству. Это всего лучше извѣстно Вашему Высокопреосвященству; мы же несомнѣнно знаемъ одно, что во всей епархіи не найдется ни одного члена причта, который бы потерпѣлъ отъ Васъ хотя малѣйшую непріятность изъ-за одной голословной жалобы. Намъ извѣстно, что въ отвѣтъ на голословную жалобу Вы всегда

требовали формальнаго заявленія, — и это имѣло всегда благо для духовенства и послѣдствія: желающихъ встать передъ закономъ, такъ сказать, на одну доску съ обвиняемымъ обыкновенно не оказывалось, потому что въ большинствѣ случаевъ это было бы очень не выгодно для обвинителей. Въ концѣ концовъ не видно стало и охотниковъ до подобнаго жалобъ. Здѣсь же кстати упомянуть, что, ко благо своихъ подчиненныхъ, Вы не придавали никакого значенія тайнымъ доносамъ и анонимнымъ письмамъ, до которыхъ нижегородцы, къ стыду своему, оказались большими охотниками. Безъ сомнѣнія, не одному мнѣ извѣстно, что Вы въ высшей степени возмущались всѣми этими анонимными пасквилями, такъ что хотѣли даже, во опубликовать, шчто въ безчестно, бросать въ близняго грязью изъ за угла. И признаюсь, я былъ бы очень доволенъ, если бы своею теперешнею рѣчью мнѣ удалось восполнить то, что не успѣли сдѣлать Вы, Вы — сокопресвященнѣйшій во Владыко!

Вторая привлекательная особенность въ вашихъ дѣйствіяхъ — это совершенное безпристрастіе ко всѣмъ. Всякій понимаетъ, и какъ трудно въ высокопоставленному начальнику уберечься отъ происковъ жлицъ самолюбивыхъ и изъ себялюбивыхъ, которые, подъ видомъ безкорыстнаго якобы служенія общему благу, или же подъ видомъ безпредѣльной, якобы сыновней, преданности начальнику, стараются пріобрѣсти, его особенную благосклонность, чтобы имѣть возможность, къ общему вреду, злоупотреблять ею для своихъ корыстныхъ цѣлей. Трудно, договору, уберечься, отъ этихъ общественныхъ паразитовъ. Къ славѣ Вашей и къ чести Нижегородскаго духовенства у Васъ не было особенно приближенныхъ, такъ называемыхъ, наперсниковъ. Для Васъ всѣ были равны, никому у Васъ не было особеннаго предпочтенія. По моему, умудренный начальникъ долженъ выслушивать всѣхъ, для того, чтобы имѣть болѣе основаній безошибочно слушаться себяводного. Такъ всегда и дѣйствовали Вы ко благополучію духовенства, — это очень хорошо изъ

вѣстно всему духовенству. Да не смущается, Владыко, благое сердце Ваше, если я скажу такого рода неожиданность, что, можетъ быть, каждый изъ насъ, взятый въ отдѣльности, скажетъ, что ничего особеннаго не сдѣлали Вы для него, но не сомнѣваюсь, что сказать это въ упрекъ Вамъ могъ-бы только развѣ кто нибудь изъ тѣхъ паразитовъ, о которыхъ я упомянулъ и которые, какъ нищій милостыни, всегда жаждутъ особенной, т. е. незаслуженной, милости отъ начальника. Это-то и доказываетъ Ваше полное безпристрастіе ко всѣмъ, по которому Вы воздавали каждому только должное, а тому, кто получаетъ только должное, въ порядкѣ вещей сказать, что для него ничего не сдѣлано особеннаго, но въ тоже время не найдется, конечно, ни одного между нами, ктобы не сказалъ, что Вы рѣдкій нашъ благодѣтель. Что-же значитъ такая странность, что никто не считаетъ себя особенно облагодѣтельствованнымъ Вами и въ тоже время всякій скажетъ, что Вы рѣдкій нашъ благодѣтель? Значитъ то, что между общественными дѣятелями Вы принадлежите къ разряду тѣхъ высшихъ натуръ, призваніе которыхъ не вращается въ узкомъ кругу частныхъ и личныхъ интересовъ, а дѣйствовать въ видахъ удовлетворенія общественнымъ интересамъ цѣлаго общества,—призваніе, предъ которымъ мы не можемъ не благоговѣть.

Третья, не менѣе привлекательная, особенность въ Вашей дѣятельности—это до кротости миролюбивое отношеніе ко всѣмъ. Не можемъ похвалиться, чтобы всѣ мы и всегда были безупречны,—не легко уберечься, чтобы не сдѣлать иногда и значительнаго промаха. Но кто смѣетъ сказать, чтобы когда нибудь испыталъ отъ Васъ тѣ непріятности, которымъ иногда подвергаются подчиненные отъ своего начальника въ порывахъ его гнѣва? Кто смѣетъ пожаловаться, чтобы получилъ отъ Васъ когда нибудь даже только суровый выговоръ?—Легкій намекъ, какъ будто вскользь сказанное слово,—вотъ что Вы считали обыкновенно достаточнымъ, чтобы кому слѣдуетъ дать понять что нужно. «Да Высокопреосвященный

и простое замѣчаніе сдѣлать за вину какъ-то стѣсняется, — вотъ что не разъ приводилось слышать мнѣ отъ сельскихъ священниковъ. И повѣрьте, Владыко, ничего такъ не боялись они; какъ потерять право на такую деликатность съ Вашей стороны. А что особенно цѣнило въ Васъ сельское духовенство, такъ это то, что никогда не дозволяли Вы сдѣлать замѣчаніе или выговоръ священнику предъ прихожанами, никогда ни словомъ, ни намекомъ не позволяли Вы того, что могло бы подорвать значеніе священника между прихожанами; добрыя отношенія пастыря къ паству, духовныхъ дѣтей къ ихъ духовному отцу—для Васъ это было всегда такой святыней, которую благоговѣнно оберегали Вы всегда. За то-то и духовенство такъ благоговѣетъ предъ Вами! Не могу не прибавить при этомъ, что, внося въ отношенія къ подчиненнымъ миръ и кротость, Вы любили, чтобы и между собой жили они въ мирѣ и согласіи. Ничѣмъ Вы, кажется, такъ не возмущались, какъ возникновеніемъ дразгъ между Вашими подчиненными, и для того, чтобы потерять Ваше доброе мнѣніе, достаточно было одного—загнать дразги. Наконецъ, что особенно возбуждало въ духовенствѣ безпредѣльную преданность къ Вамъ и готовность сдѣлать все, что нашли бы Вы нужнымъ,— это несомнѣнная увѣренность духовенства, что все, что ни дѣлаете Вы, дѣлаете для его же пользы, съ непримѣрнымъ съ Вашей стороны самоотверженіемъ. Распространяться объ этомъ я считаю излишнимъ,— факты такой дѣятельности Вашей предъ всѣми на лицо. Да и могла ли появиться у духовенства хотя бы тѣнь сомнѣнія въ этомъ отношеніи на счетъ Архипастыря, который, щадя бѣдность духовенства, радиъ объ его интересахъ, во время обзорнѣй епархіи, часто и ночевалъ въ своемъ тарантасикѣ, чтобы не стѣснять бѣднаго и многосемейнаго священника? Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, можетъ быть, не придавали особеннаго значенія своимъ непримѣрнымъ, съ однимъ только слугою, походамъ по епархіи, а ме-

жду тѣмъ несомнѣнно, что все сельское духовенство за одно это благоговѣть предъ Вами. Я не то хочу сказать, чтобы духовенство тяготилось посѣщеніями своего Архипастыря: нѣтъ, и самый бѣдный священникъ глубоко поскорбѣлъ бы, — наказаніемъ для себя сочелъ бы, если бы Архипастырь отказался посѣтить его бѣдную хату, благословить его семью и хотя бы то прикосновеніемъ своимъ освятить его убогую хлѣбъ-соль. Но дѣло въ томъ, что въ такихъ повѣдкахъ своего Архипастыря духовенство не могло не видѣть добровольнаго самоотверженія и подвига съ его стороны, ради блага самого-же духовенства; — кто же можетъ не благоговѣть предъ такимъ самоотверженіемъ, предъ такимъ подвигомъ.

Думаю, что всего, что я сказалъ, достаточно для того, чтобы понять, почему духовенство беззавѣтно отдавало Вамъ всѣ свои силы для общаго во благообщественное дѣланіе. Да, Владыко, не забудетъ оно Васъ, не перестанетъ благословлять Васъ, и усердно будетъ молить Господа, да укрѣпитъ Онъ Ваши силы для новаго многотруднаго дѣланія и да хранитъ Ваше здоровье для блага всей церкви Православной на многая и многая лѣта! Предлагаю тостъ за здоровье искренно-любимаго и глубокоуважаемаго нами безпримѣрнаго нашего благодѣтеля, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, нынѣ Экзарха Грузіи. Многая лѣта! Тостъ былъ принятъ восторженно и сопровождался искренними благожеланіями Высокопреосвященному.

На рѣчь о ректора, Высокопреосвященный, сколько можемъ припомнить, отвѣтилъ приблизительно такими словами: Благодарю васъ, отецъ ректоръ, за рѣчь. Но долженъ сказать вамъ, что въ рѣчи вашей изображенъ идеаль отношеній Архипастыря къ паствѣ, къ которому я только старался приблизиться, но котораго далеко еще не достигъ. Повторяю, я дѣлалъ не одинъ, и во многомъ обязанъ общему содѣйствію духовенства. Надѣюсь, что дѣла, которыя Господь видимо

благословляя успѣхомъ въ мое управленіе, будутъ поддержаны и послѣ меня. Благодарю васъ.

Слѣдующая затѣмъ рѣчь принадлежала предсѣдателю Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, протоіерею и законоучителю Араѣчевской военной гимназіи А. А. Крылову.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Нижегородская паства Ваша, съ глубокою грустью обращая къ Вамъ свои прощальныя взоры и единодушно присутствующая Васъ своими напутственными благожеланіями, недолгое время имѣла счастье пользоваться Вашимъ отечески мудрымъ управленіемъ и процвѣтать подъ благотворною сѣнію Вашего Архипастырства, призываемаго нынѣ указаніемъ Промысла Божія и всемилостивѣйшею волею Монаршею на кафедру Грузинскихъ Католиковъ. Но если служеніе Церкви и Отечеству измѣряется не продолжительностію времени, а обиліемъ благихъ плодовъ дѣятельности, то и короткій періодъ времени, прожитаго Вами среди Нижегородской паствы Вашей, оставляетъ по себѣ глубокіе и благотворныя слѣды, богатъ воспоминаніями, вѣчно живущими въ сердцахъ благодарныхъ и признательныхъ.

Какъ одинъ изъ приставниковъ въ вертоградѣ Господнемъ, ввѣренномъ дѣланію Вашему, долгомъ поставляю, въ настоящія торжественныя минуты, выразить живѣйшую, глубоко-теплую признательность къ Вамъ отъ лица тѣхъ дѣтей, призрѣніе и воспитаніе которыхъ составляло важнѣйшій предметъ Вашей Архипастырской заботливости о юномъ поколѣніи, наслѣдующемъ грядущія судьбы Церкви и Отечества. Счастливымъ почитаю себя, что мнѣ выпалъ жребій быть свидѣтелемъ того событія, которое послужило началомъ и бабъ бы залогомъ тѣхъ благотѣльныхъ учрежденій, рядъ которыхъ потомъ возникъ въ непродолжительное время управленія Вашего Нижегородскою паствою. При первомъ посѣщеніи (въ августѣ 1873 года) Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, Вами усмотрѣна была необходимость устроить дѣтскій епархіальный пріютъ и тѣмъ облегчить участь дѣтей, обреченныхъ на горе и страданіе, угнетенныхъ

нуждою и бѣдностію и лишенныхъ даже крова родительскаго. Менѣ чѣмъ чрезъ годъ послѣ прибытія Вашего на Нижегородскую паству, 5 мая 1874 года, Вашею Архипастырскою рукою былъ положенъ основнѣй камень для дома, въ которомъ нашли (*) себѣ теплый и надежный пріютъ 40 безпріютныхъ дѣтей! Но этотъ пріютъ, по мысли Вашей, явился не только убѣжищемъ отъ бѣдности и нищеты, а вмѣстѣ воспитательнымъ учрежденіемъ и какъ бы ступенью къ дальнѣйшему образованію дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ этомъ пріютѣ будутъ преимущественно воспитываться десять мальчиковъ и десять дѣвочекъ на Ваши собственные средства, поступившія въ основной пріютный капиталъ. Не забыто Вами и епархіальное училище дѣвиць: и здѣсь на всегдашнее время обезпечены Вами двѣ сироты—стипендіатки Вашего змени. Не мало было пожертвованій Вашихъ на училище и пріютъ—и единовременныхъ. Болѣе десяти тысячъ училище и пріютъ получили отъ Вашихъ щедротъ. Вашею Архипастырскою заботливостію изысканы средства на распространеніе зданій училища, не вмѣщавшихъ въ стѣнахъ своихъ тѣхъ дѣтей, которыя желали здѣсь обучаться и воспитываться. Вы утѣшали себя мыслию видѣть осуществленіе Вашихъ заботъ, видѣть училище вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію и требованію времени,—и благодарное училище не забудетъ въ своихъ молитвахъ своего благодѣйшаго Отца!

Вслѣдъ за учрежденіемъ пріюта и въ виду безпомощности состоянія тѣхъ дѣтей, которыя, по болѣзни или неспособности къ образованію себя науками, обречены на безвыходное бѣдственное положеніе. Вашею Архипастырскою заботливостію учреждена при Оранской обители, состоявшей подъ Вашимъ настоятельствомъ, ремесленная школа на 40 мальчиковъ, которые уже два года приучаются здѣсь къ сильному ремесленному труду и откуда честные труженики вынесутъ для себя вѣрное средство къ своему безбѣдному существованію. И эта школа, благоустроенная Вами, получила для упроченія своего отъ Вашихъ щедротъ три тысячи рублей въ основной капиталъ.

Господь видѣлъ и благословилъ неуспынные труды Ваши, доблестнѣйшія Іерархъ, подыятыя Вами на пользу и процвѣ-

(*) Открытіе пріюта послѣдовало 26 сентября 1875 года.

таніе Нижегородской паствы. Бывшая паства Ваша съ глубокою признательностью и всегдашнею молитвою о благоденствіи Вашемъ будетъ воспоминать о Вашихъ благодѣяніяхъ, исторія Церкви напишетъ имя Ваше на страницахъ своихъ, какъ имя отца и покровителя сиротъ!

Конецъ рѣчи о протоіерея Крылова былъ заключенъ предложеніемъ госта за всѣ духовно-учебныя, благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія Епархіи, къ которымъ такъ внимательно и отечески всегда относился Высокопреосвященный Іоанникій. Тостъ былъ принятъ, и Высокопреосвященный на рѣчь о Крылова отвѣтилъ приблизительно такъ: Все, что выразили вы, отецъ протоіерей, въ рѣчи вашей относительно Епархіальнаго женскаго училища съ дѣтскимъ пріютомъ и о ремесленной школѣ при Оранскомъ монастырѣ, я глубоко принимаю къ сердцу. Дѣйствительно, благоустройство участи дѣтей составляло немаловажный предметъ моей заботливости. Благодарю Бога и радуюсь, что въ этомъ случаѣ Господь во благихъ исполнилъ желанія сердца моего. Привода къ окончанію новую пристройку къ училищному зданію, я надѣялся, по благополучномъ окончаніи столь желаннаго для меня полнаго благоустройства училища, открытіе этой пристройки вмѣстѣ съ вами отпраздновать въ новоустроенномъ залѣ. Но Богъ судилъ иначе. Я теперь оставляю васъ. За дальнѣйшее существованіе епархіальнаго женскаго училища и дѣтскаго пріюта я не беспокоюсь. Учрежденія эти, по моему мнѣнію, достаточно обезпечены. Меня беспокоитъ теперь будущее ремесленной школы, находящейся при Оранской обители, вдали отъ города и не въ близкихъ еще отношеніяхъ къ ней духовенства, по новости самаго дѣла. При первомъ же полученіи оффиціальнаго извѣстія съ моемъ новомъ назначеніи, я позаботился дать этому учрежденію хотя нѣкоторое, посильное обезпеченіе. Съ своей стороны я сдѣлалъ для этого учрежденія, что могъ; дальнѣйшая судьба его будетъ зависѣть отъ того сочувствія, съ какимъ отнесется къ нему духовенство, въ интересахъ собственныхъ дѣтей.

Слѣдующая затѣмъ рѣчь была связана отцомъ Михайломъ Ивановичемъ Разногорскимъ, учителемъ Семинаріи, специалистомъ въ дѣлѣ раскола и мѣстнымъ отъ Братства Святаго Креста раторборцемъ противъ раскола за православную вѣру. Вотъ содержаніе этой рѣчи:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейшій Экзархъ Грузіи!

И въ служеніи Нижегородской церкви ты, Святитель Божій, былъ не только ангеломъ мира и внутренняго ея благоустроенія, Господнее благословеніе низводившимъ на паству молитвой своей, но и ангеломъ святаго духовнаго воинствованія, и здѣсь стяжавшаго тебѣ особое право на уваженіе и благодарность.

Высока твоя архипастырская забота, да не погибнетъ и единъ отъ меньшихъ сихъ, иже имутъ ревность о своемъ спасеніи, но не по разуму церкви, отчуждившись ея изъ за буквы и обряда.

Достоитима мудрость твоя, употребившая благопримѣнительный способъ братскаго содружнаго дѣйствованія въ разумной борьбѣ съ расколомъ. По твоему примѣру и убѣжденію, болѣе чѣмъ въ двадцати мѣстахъ Епархіи, въ теченіе трехъ почти лѣтъ, священнослужители, съ участіемъ вѣдущихъ мірянъ, ведутъ праздничныя оживленныя бесѣды съ глаголеми старобрядцами.

Благословенно было это предриятіе твое. Не немногими фактами обращенія и возвращенія изъ раскола къ церкви утѣшалось, вмѣстѣ съ тобой, Братство Св. Креста, ожидая усугубленія ихъ въ будущемъ, и имѣя ту совершенную увѣренность, что всенароднымъ, на основаніи старопечатныхъ книгъ, разоблаченіемъ раскольнической неправды и немощные въ вѣрѣ изъ православныхъ охраняются отъ вліянія расколотителей.

Глубокочитимый и возлюбленный Архипастыръ! Скоро отшествіе твое отъ насъ. Въ утѣшеніе свое и твое, паства Нижегородская особымъ благодарнымъ словомъ напоминаетъ тебѣ и этотъ трудъ твой, питая надежду, что и на далекомъ пути до Тифлиса, и на всемъ остальномъ поприщѣ многотруднаго святительскаго твоего служенія отрадно и животворно свѣтитъ будетъ тебѣ справедливое сознаніе многообразныхъ добрыхъ подвиговъ тобою предпринятыхъ во благо Нижегородской церкви.

Отвѣчая на эту рѣчь, Высокопреосвященный сказалъ, что Братство Святаго Креста, учрежденное имъ въ Нижнемъ Новгородѣ, до настоящаго времени, при помощи Божи-

ей, приносило плоды, хотя не обильные, но утѣшительные для совѣсти трудящихся въ благихъ дѣлахъ этого учрежденія, и онъ, Высокопреосвященный, надѣется, что учрежденіе это, и теперь довольно уже ожившее, при преемникѣ его еще болѣе упрочится и дастъ лучшіе плоды, судя по просвѣтительной дѣятельности преосвященнаго Хрисанеа на астраханской кафедрѣ. Я, продолжалъ говорить Высокопреосвященный Іоаннiй, лично не знаю преосвященнаго Хрисанеа, но, сколько мнѣ извѣстно о немъ изъ печатныхъ о немъ отзывовъ, по своимъ лѣтамъ онъ много моложе меня, слѣдовательно съ болѣе свѣжими силами, чѣмъ я, — человекъ онъ высокообразованный, энергичный и преданный своему дѣлу; въ короткое время управленія паствою Астраханскою, онъ успѣлъ сдѣлать для ней много добра и по просвѣщенію тамошнихъ инородцевъ-язычниковъ и по благоустройству разныхъ учрежденій, подвѣдомыхъ ему. По этому я думаю, что онъ не только замѣнитъ меня для васъ, но сдѣлаетъ еще болѣе, чѣмъ я, для блага своей новой паствы. Провозглашаю тостъ за вашего Архипастыря, преосвященнаго Хрисанеа. Послѣ добрыхъ отзывовъ Высокопреосвященнаго о своемъ преемникѣ, тостъ былъ принятъ съ восторженною радостію и сопровождался пѣніемъ многолѣтія.

Послѣ этого тоста, инспекторъ Семинаріи Г. А. Полисадовъ, глубоко, сердечно чтившій Высокопреосвященнаго Іоаннiя, какъ своего бывшаго ректора и наставника по академическому образованію, обратился къ нему съ такою рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство!

Не многолѣтне было Ваше Архипастырское управленіе Нижегородскою кафедрою, но обильно и плодотворно дѣлами и трудами, подъятыми Вами для благополучія и счастья пасомыхъ Вашихъ. — Послѣ выраженнаго предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ рѣчахъ досточтимыхъ отцовъ протоіереевъ и о. Разногорскаго, излишне было бы исчислять все то, что Вашею мудростію, попеченіями и заботливостію сдѣлано на пользу любимой и любившей Васъ Нижегородской паствы и въ частности — для блага духовенства, дѣтей и сиротъ его. Но, минуя многія изъ Вашихъ благодѣяній, не могу, при настоящемъ случаѣ, не упомянуть, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, объ одномъ изъ благодѣтельныхъ учрежденій Вашихъ

въ епархіи, — разумѣю учрежденіе бесплатнаго общежитія для негизенно-воштныхъ учениковъ семинаріи, какимъ безпримѣрнымъ благодѣяніемъ Вы дали полутара-сотнѣ учащагося юношества кровъ, пищу и одежду и всѣ средства къ безпрепятственному умственному и нравственному развитію и преусиванію, а начальству этого юношества дали возможность болѣе удобнаго наблюденія за нимъ и руководства. Время и опытъ уже показали, что благое учрежденіе Ваше приноситъ благодѣлительнѣйшіе и полезные плоды. И этого достаточно, чтобы имя Ваше, какъ основателя и благоустроителя общежитія, было бессмертно въ Семинаріи и изъ рода въ родъ повторялось съ умилевіемъ и благодарностію, а память Ваша вѣчно жила *въ благословеніяхъ* всего духовенства Нижегородской епархіи. Я искренно вѣрю, что это и будетъ такъ. Тѣмъ не менѣе минуты разставанья съ Вами, попечительнѣйшій и доблестный нашъ Архипастырь, для насъ, не смотря на радость нашу о Высочайшемъ вниманіи къ Вамъ и благоволеніи, растворены грустію. Любимаго и заботливаго отца терять въ Васъ духовные воспитанники, благодѣтеля и покровителя лишаются, попечительнаго и ревностнаго Архипастыря провожаютъ, — и всѣ мы бывшіе подчиненные Ваши, сотрудники и дѣти, лишаемся въ лицѣ Вашемъ молитвеннаго и мудраго Пастыря, любвеобильнаго и неутомимо дѣятельнаго Священно-начальника, который возбуждалъ и одушевлялъ насъ своимъ примѣромъ и былъ для насъ высокимъ образцомъ *въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ.*

Не могу сокрыть отъ Васъ, милостивый Архипастырь, что мое личное чувство, по случаю назначенія Васъ на новую, хотя и болѣе почетную кафедру, оказывается для меня болѣе прискорбіемъ, чѣмъ радостью, такъ какъ я провожаю въ Васъ не только своего Архипастыря и Начальника по настоящей *моей* службѣ, но и бывшаго своего благосердаго начальника, наставника и руководителя по Академіи.

Мысль о лучшей и свѣжеей порѣ моей жизни неразрывно связывается съ мыслию о Васъ, дорогой и любимый Архипастырь, — и въ воспоминаніи моемъ, какъ свѣтлый и отрадный образъ, рисуется то святилище высшаго духовнаго образованія, въ которомъ Вы такъ достойно и съ такою несомнѣнною пользою начальствовали въ началѣ 60 гг., т. е. — во время самое опасное для обучавшейся въ высшихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ молодежи, когда многія пагубныя теоріи и ученія проникали и въ мирныя дотолѣ пріюты науки и здѣсь находили своихъ адептовъ и возбуждали соотвѣтствующія себѣ движенія. Въ заведеніи же, гдѣ Ваше Высокопреосвященство были ректоромъ, ничего подобнаго не происходило, и никто изъ Вашихъ воспитанниковъ, уважая Вашъ авторитетъ, видя и цѣня Вашу заботливость, ни на шагъ не переступилъ, въ помянутомъ отношеніи, границъ законныхъ своихъ обязанностей. И тогда какъ многіе воспитанники другихъ школъ захвачены были мутными волнами помянутыхъ настроеній и здѣсь погибали, — мы, — питомцы Ваши, — имѣя у себя заботливаго и искуснаго кормчаго, спокойно оставались въ нашей тихой пристани... Съ неменьшею отрадою воспоминается мнѣ также — и та скромная академическая каюта, съ которой Ваше Высокопреосвященство, съ любовью и трудолюбіемъ ученаго мужа и съ глубокимъ знаніемъ и одушевленіемъ истинно христіанскаго учителя, раскрывали «ученіе о тайнствахъ св. вѣры Христовой» предъ студентами — слушателями своими, внимательно и съ увлеченіемъ воспринимавшими каждое Ваше слово, поистинѣ солю мудрости растворенное.

Какъ бывший Вашъ воспитанникъ по Академіи, долгомъ своимъ считаю, при прощаньи съ Вами, выразить Вамъ мою искреннюю и безпредѣльную благодарность, присоединяя къ глубоко признательному моему чувству усерднѣйшее желаніе и горячую молитву: да низпошлетъ Вамъ Всевышній вся *благая* въ жизни и да приложится къ Вамъ обѣтованіе Господа нашего І. Христа, указанное въ сихъ отрадныхъ для учителя и пѣстуна словахъ: *Иже сотворитъ и научитъ, сей велиій наречется въ царствіи небеснѣхъ.* А за Ваши великія благотворенія беспомощнымъ сиротамъ духовенства и нуждающимся воспитанникамъ Семинаріи — да почіетъ на тебѣ, Святитель Божій, благословеніе Отца Небеснаго. *Благословенъ Ты (да будешь) во градѣ, благословенъ на селѣ; благословенъ вѣгда входить Тебѣ, и благословенъ Ты вѣгда исходити Тебѣ!*

Въ утѣшеніе наше и въ выраженіе Твоей вѣногда не отпадавшей отъ насъ любви, просимъ Тебя, Владыко Святый, не переставай и тамъ — на новомъ мѣстѣ служенія Твоего — памятовать о насъ, поминаніе о насъ творить въ молитвахъ Твоихъ!

На эту задушевную рѣчь Высокопреосвященный также задушевно, хотя и кратко, отвѣтилъ: «Благодарю васъ, Григорій Аѳанасьевичъ, за ваши добрыя воспоминанія о мнѣ. Вы напомнили мнѣ о лучшей порѣ моей жизни, когда я былъ молодъ. Да, цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ не было тогда на плечахъ моихъ». Затѣмъ Высокопреосвященный предложилъ тостъ за паству Нижегородскую, ея пастырей и за всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ. Этотъ тостъ законченъ былъ чтеніемъ адреса Его Высокопреосвященству отъ лица Епархіальнаго духовенства по вопросу о дѣлѣ, начатомъ еще до Высокопреосвященнаго Іоаннія и остающемся послѣ него неоконченнымъ, именно объ учрежденіи эмеритальной кассы духовенства Нижегородской Епархіи. Текстъ этого адреса, прочитаннаго благочиннымъ, священникомъ І. П. Соколовымъ, слѣдующій:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

При Вашемъ мудромъ, милостивомъ и благодѣтельномъ управленіи Нижегородскою Епархіею, главною цѣлю Вашей Архипастырской дѣятельности было облегчить участь несчастныхъ духовнаго званія. Для сего вами основаны пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей духовенства, ремесленное училище для тѣхъ же дѣтей духовенства, не могущихъ почемулибо учиться, открыто общезитіе для всѣхъ дѣтей духовенства, могущихъ и желающихъ учиться. Остались безъ пріюта и пропитанія старцы и немощствующіе священно-церковно служители, не могущіе питаться отъ алтаря. Господня и вдовы—жены тѣхъ же священноцерковнослужителей съ горькою мыслию о себѣ и своихъ семейныхъ, не могущихъ воспользоваться основными Вами заведеніями. Вамъ любящее отеческое сердце не осталось безучастно и въ этомъ страдальцѣ. Вы, милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ, много потрудились для ихъ счастья, работывая вопросъ объ эмеритальной кассѣ. Но время и обстоятельства не дали Вамъ возможности осуществить это благодѣтельное учрежденіе, это исполнѣ соответствующее требованіямъ времени дѣло. Сочувствуя Вашимъ начинаніямъ бла-

гимъ, сознавая всю важность эмеритальной кассы для духовенства Нижегородской Епархіи, и желая, чтобы дорогое для насъ имя Ваше не изгладилось въ Нижегородской Епархіи и благословлялось въ потомствѣ, мы священноцерковнослужители Нижняго-Новгорода опредѣлили: положить начало образованію капитала эмеритальной кассы и капиталъ, собранный на первый годъ, наименовать Іоаннѣевскимъ, собирая ежегодно съ священника 1 р., а съ прочихъ членовъ причта по 50 к. А посему просимъ преподать намъ на сіе благотворительное начинаніе свое Архипастырское благословеніе, благословлять это благое дѣло и изъ отдаленности и дозволить соединить имя Ваше съ началомъ образованія капитала эмеритальной кассы.

Уставъ объ эмеритальной кассѣ составится и разработается со временемъ. Когда собранъ будетъ капиталъ, явятся и уставъ: обратное же дѣйствіе не имѣетъ того благотворительнаго результата; 15 лѣтъ уже говорятъ, разсуждаютъ, пишутъ въ Нижегородской Епархіи объ эмеритальной кассѣ, а капитала въ эти 15 лѣтъ не собрано ни копѣйки; 15 лѣтъ времени много и время потеряно: Въ ожиданіи окончательной редакціи устава, можетъ быть, пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, а капитала все таки ни копѣйки.

Смѣемъ думать, что все духовенство Нижегородской Епархіи приметъ участіе въ этомъ благотворительномъ дѣлѣ. На каждомъ Епархіальномъ съѣздѣ возбуждается вопросъ объ эмеритальной кассѣ и всегда остается открытымъ. Смѣемъ думать, что лица и не изъ духовенства не останутся безучастными въ этому дѣлу — въ составленію капитала эмеритальной кассы для помощи священноцерковнослужителямъ. Снова обращаемся въ Вашему Высокопреосвященству благословить благое начинаніе.

Слѣдуютъ подписи адресантовъ.

Высокопреосвященный поблагодарилъ за адресъ и сказалъ, что учрежденіе эмеритальной кассы не мало занимало и самого его, но въ небольшой періодъ управленія Нижегородскою паствою — при другихъ, болѣе насущныхъ нуждахъ ея, на удо-

влетвореніе которыхъ было обращено преимущественное его вниманіе, онъ не успѣлъ многого сдѣлать для эмеритальной кассы, что требовалось бы для ея прочнаго основанія, хотя, повторилъ Онъ, я и занятъ былъ ею. По этому весьма радъ теперь слышать отъ Васъ о вашемъ неизмѣнномъ желаніи положить основаніе этому полезному учрежденію. Надѣюсь и самъ посильно участвовать въ Вашемъ благомъ начинаніи. (Преосвященный въ основной капиталъ эмеритальной кассы, при отъѣздѣ, оставилъ 100 р., въ свѣчномъ заводѣ для обращенія изъ процентовъ въ пользу кассы). Обѣдъ кончился. Высокопреосвященный, выкушавъ чашку кофе, сталъ прощаться со всѣми, бывшими за обѣденнымъ столомъ. Благословляя, Онъ каждому давалъ серебряный крестикъ. Выходъ Его изъ собранія оглашенъ былъ пѣніемъ священной пѣсни Сумеона Богопріимца: Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко... Такъ закончилась послѣдняя, прощальная трапеза дѣтей съ Отцемъ, во время которой каждый изъ присутствовавшихъ, кромѣ говорившихъ рѣчи, тѣмъ или другимъ словомъ свидѣтельствовали доблестному Архипастырю о своей искренней любви и благодарности. Нѣкоторыя рѣчи, заранѣе приготовленныя, остались несказанными — изъ чувства деликатности, чтобы не утомить Высокопреосвященнаго продолженіемъ обѣденнаго времени, и безъ того — четыре часа длившагося. Помѣщаемъ здѣсь одну изъ таковыхъ рѣчей, принадлежащую законоучителю мужской гимназіи, священнику А. И. Свѣтлакову. Вотъ эта рѣчь:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Рѣдко жизнь человѣка, особенно общественнаго дѣятеля, течетъ ровнымъ, мирнымъ путемъ, подобно тихому потоку, огражденному со всѣхъ сторонъ отъ нарушающихъ его внѣшнихъ вліяній. Бурныя воды, столкновенія съ людьми разныхъ характеровъ, разныхъ требованій и отношеній, обыкновенно нарушаютъ законъ однообразія и возмущаютъ тишину жизни; и какъ счастливъ тотъ, кто умѣетъ совершать свой жизненный путь среди этой, раз-

нообразной среды, кто своими благоразумными отношеніями, своими обдуманнми дѣйствіями умѣеть мириться съ этимъ, и, не нарушая спокойствія, не унижая и не оскорбляя никого, умѣеть объединять и примирять все это въ своемъ значеніи общественнаго дѣятеля. А такая задача всегда выпадаетъ на долю лицъ, представлятельныхъ въ обществѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мирное и благоразумное служеніе Твое Нижегородской Церкви, соорудившее незабвенный памятникъ въ сердцахъ благодарнаго здѣшняго духовенства, именно тепло такимъ примиряющимъ и объединяющимъ путѣмъ. Съ желаніемъ мира былъ входъ Твой на почву Нижегородской земли, — да будетъ же съ миромъ и благословеніемъ отъ Господа и исхожденіе Твое отседѣ за горный хребетъ Кавказа. Дай Богъ, и наше общее, прощальное пожеланіе, чтобы этотъ мудрый, примиряющій образъ отношеній Твоихъ ко всѣмъ, возведшій Тебя на степень іерарха Грузіи, возвелъ Тебя и на высшую іерархическую ступень на пользу Св. Православной Русской Церкви, — наше прощальное пожеланіе, чтобы и тамъ, за дальнимъ Кавказомъ, свѣтъ Твой свѣтился также, какъ и среди насъ.

Да будетъ же благословенъ исходъ Твой отъ насъ, и благословенно служеніе Твое святой церкви на многія лѣта!..

Высокопреосвященный, неопустительно совершавшій во всѣ воскресные и праздничные дни Богослуженія, освятившій 22 января въ благотворительномъ заведеніи г. Евгенія Лукинишы Болтиной домовую церковь, по особому приглашенію гражданъ, по предварительной о томъ перепискѣ епархіальнаго начальства, все остальное время пребыванія своего въ Нижнемъ Новгородѣ посвятилъ на прощальные визиты лицамъ и учрежденіямъ, съ которыми связанъ былъ службою или личными — особенно добрыми отношеніями. Лица, стоящія во главѣ управленія городомъ, почтили Высокопреосвященнаго, въ честь Его, обѣдами. У начальника губерніи, графа П. И. Кутайсова, обѣдъ былъ предложенъ 22 января, у градскаго головы А. М. Губина — 29 января. А учрежденія духовно-учебнаго вѣдомства, въ лицѣ своихъ представителей и питомцевъ, выразили Его Высокопреосвященству и глубокую благодарность за Его любовь въ нимъ, и нелицитворную, со

проводившуюся горькими слезами скорбь о разлукѣ съ Нимъ. Въ епархіальномъ женскомъ училищѣ прощаніе происходило 25 января въ церкви училища, гдѣ находилась вся училищная корпорація въ лицѣ начальствующихъ, наставниковъ, наставницъ, воспитательницъ, воспитанницъ и дѣтей пріюта. Высокопреосвященный, прибывъ въ церковь въ 12 часу дня, изволилъ прямо, обычнымъ порядкомъ, войти въ алтарь. Законоучитель—священникъ А. М. Преображенскій съ діакономъ, бывшіе уже въ облаченіи, вышли изъ алтаря и, ставъ среди церкви, совершили молебенъ о въ путь шествующемъ Владыкѣ. По окончаніи молебна, Высокопреосвященный, послѣ провозглашенія и прощанія ему многолѣтія, вышедъ изъ алтаря и ставъ на амвонѣ, произнесъ много трогательныхъ, сердечно высказанныхъ словъ, непосредственно относившихся къ воспитанницамъ училища и дѣтямъ пріюта. Замѣтивъ слезы взрослыхъ и рыданія дѣтей, въ утѣшеніе тѣхъ и другихъ, сказалъ, что преемникъ его, Преосвященный Хрисановъ, вполне замѣнитъ его для нихъ, судя по тому, что сдѣлалъ Онъ, въ короткое время управленія паствою Астраханскою, по благоустройству Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища. Затѣмъ, преподавши каждому благословеніе и крестикъ, великій Святитель вышелъ изъ храма и училища, сопровождаемый до кареты плачемъ и рыданіемъ начальствующихъ, учащихся и воспитывающихся въ училищѣ и пріютѣ. Приспрощанію одна изъ воспитанницъ училища VI класса Е. Лебедева поднесла Его Высокопреосвященству, на память объ училищѣ, собственнаго сочиненія слѣдующіе стихи:

Прости, нашъ добрый Архипастырь!

Прости, добрейшій нашъ Отецъ!

И за Твои труды для паствы

Пошлетъ Тебѣ Господь вѣнецъ!

Прогимся, можетъ быть, на вѣчно—

Благослови дѣтей... въ послѣдній разъ,

Хотя молились мы сердечно,

Чтобъ миновалъ насъ этотъ часъ.

Но внять, ужь Богу такъ угодно,
Нельзя бороться намъ съ судьбой!

И вотъ, нашъ добрый Архипастырь,
Уже прощаемся съ Тобой!

Давно-ли время проводили
Вокругъ мы добраго Отца,

Молитву къ Богу возносили,
Чтобъ жить съ Нимъ вмѣстѣ до конца!

Но мы остались сиротами...
Прости, добрейшій нашъ Отецъ!

Едва-ль увидимся мы съ Вами,—
Блаженству нашему конецъ!

Благослови же насъ, Владыко,
На подвигъ жизни намъ идти,

Дабы всегда жить честно, право,
И крестъ Христовъ безъ ропота нести!

Чтобы проститься съ начальствомъ, наставниками и воспитанниками Семинаріи, Высокопреосвященный прибылъ въ Семинарію 28 числа, въ часъ по полудни. Сначала онъ посѣтилъ квартиры о. ректора Семинаріи и г. инспектора, а отсюда изволилъ пройти въ семинарскій рекреационный залъ, гдѣ собрались и наставники и ученики всѣхъ классовъ. Появленіе Высокопреосвященнаго въ залѣ встрѣчено было стройнымъ пѣніемъ учениковъ входнаго «достойно есть» и «исполла-эти-деспота». Послѣ чего одинъ изъ воспитанниковъ 6 кл. Николай Новинскій, ставши предъ Его Высокопреосвященствомъ, произнесъ краткую, но прочувствованную рѣчь, въ которой отъ лица всѣхъ воспитанниковъ благодарилъ Его Высокопреосвященство за Его любовь къ ученикамъ и истинное отеческое о нихъ попеченіе. Вотъ текстъ этой рѣчи:

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!*

Съ глубокимъ чувствомъ скорби приняли мы вѣсть о томъ, что Вы оставляете нашу епархію. И какъ не скорбѣть намъ, когда мы лишаемся въ Васъ нашего Отца и благодѣтеля! По истинѣ, нѣтъ для Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, иного лучшаго наименованія отъ насъ, какъ — Отецъ нашъ и благодѣтель нашъ. Вы, какъ любящій Отецъ, желающій счастья своимъ дѣтямъ, всегда вникали въ наши нужды и неуспынно занимались изысканіемъ средствъ для удовлетворенія этихъ нуждъ, — и вѣнцомъ всѣхъ Вашихъ заботъ и попеченій о насъ было совершеніе такого великаго дѣла, о которомъ никто изъ насъ и не помышлялъ: открытіе для насъ общежитія, — это такое благодѣяніе, что за него мы должны во всю жизнь свою молить Господа Бога, до продлить Онъ дни драгоценной жизни Вашей. Много значить дать человѣку средства къ образованію, обезпечить его матеріально. Сколько погибло нашихъ братьевъ, погрязши въ невѣжествѣ, только потому, что не имѣли матеріальнаго обезпеченія! Не мало погибло и изъ за того, что вынужденные, по бѣдности, жить въ грубой и часто безнравственной средѣ невѣжества, они оказались безсильными противъ растлѣвающаго вліянія этой среды. Что особенно прискорбно — гибли изъ за этого нерѣдко и такіе, которыхъ надѣлилъ Господь богатыми способностями, подававшими и для нихъ и для ихъ родителей свѣтлыя надежды въ будущемъ... Теперь, Милостивѣйшій Отецъ нашъ, Вы дали намъ всѣ средства къ образованію: отселѣ наши бѣдные родители не будутъ имѣть нужды лишать насъ образованія за неимѣніемъ матеріальныхъ средствъ или останавливать въ дѣлѣ образованія на полдорогѣ. Ради Вашей отеческой и мудрой заботливости о насъ, мы ограждены теперь и отъ тѣхъ растлѣвающихъ соблазновъ и всѣхъ прираженій нравственнаго зла, которыми неизбѣжно подвергались мы, живя на квартирахъ. Теперь, и отцы наши вздохнуть свободнѣе, сколько потому, что они теперь совершенно успокоены за насъ въ дѣлѣ нашего образованія и воспитанія, столько же и по тому, что теперь и сами они чувствуютъ себя свободнѣе отъ той гнетущей нищеты, которою доселѣ, съ такимъ самоотверженіемъ изъ за насъ, выносили они; всей семьей вздохнуть теперь привольнѣе бѣдные родители наши, потому, что не будутъ уже тратить своихъ послѣднихъ копѣекъ почти исключительно ради нашего образованія. — За такое святое дѣло,

свидѣтельствующее о безмѣрной любви Вашей, Милостивѣйшій Архипастырь, въ юнымъ питомцамъ, тысячи сердець выражаютъ и будутъ выражать Вамъ искреннюю признательность и благодарность, — тысячи сердець будутъ возносить горячія молитвы за Васъ Господу Богу о дарованіи Вамъ здравія и всякаго преуспѣянія въ Вашихъ дѣлахъ. Ваше великое дѣло, при помощи Божіей, принесетъ добрые плоды. И какъ возрадуется душа Твоя, Святитель Божій, когда Ты узнаешь о плодахъ своего великаго дѣла, — когда узнаешь, что *виноградъ, его же*, по волѣ Божіей, *насади десница Твоя*, созрѣлъ. Да, прискорбно разлучаться съ такимъ Архипастыремъ — благодѣтелемъ, каковъ — Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Но мы утѣшаемся тѣмъ, что нравственный союзъ не будетъ прерванъ между нами — воспитанниками и Вами, Милостивѣйшій Архипастырь. Нравственное единеніе съ Вами будетъ выражаться съ нашей стороны въ постоянномъ памятованіи о Вашемъ благодѣяніи и въ тѣхъ теплыхъ молитвахъ, какія мы будемъ возносить о Васъ Господу Богу; дерзаемъ надѣяться, что и Вы, благодѣтель и отецъ нашъ, вспомянете насъ предъ престоломъ Всевышняго, *да дастъ Онъ намъ, по богатству славы Своея, силою утвердитися духомъ Его во внутреннемъ чловѣчѣ, вселитися Христу въ роу въ сердца наша* (Еф. 3, 16—17), *да удоволитъ насъ служители быти Нову Завету* (2 Кор. 3, 6).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Благоводите принять эту святую икону Спасителя нашего, какъ выраженіе нашей искренней признательности къ Вамъ; это — святая лепта, приносимая Вамъ отъ благодарныхъ воспитанниковъ нашей Семинаріи. Да будетъ сія святая икона залогомъ нашего постоянного молитвеннаго общенія съ Вами! Спаситель міра да спасетъ Васъ на многая и многая лѣта!

При послѣднихъ словахъ, при пѣніи всіми учениками «многая лѣта», ученикъ, говорившій рѣчь, взялъ отъ стоявшаго съ нимъ рядомъ товарища Св. Икону Христа Спасителя въ серебряной, позлащенной ризѣ, прибрѣтенную учениками на ихъ собственныя средства и съ благоговѣніемъ вручилъ ее Высокопреосвященному. Добрый Архипастырь, какъ замѣтно было, былъ глубоко тронутъ, какъ искреннимъ и задушевнымъ выраженіемъ благодарныхъ чувствъ учениковъ, такъ и неожиданнымъ для него ихъ даромъ. Приложившись къ святой иконѣ и передавши ее о. ректору, онъ нѣкоторое время даже безмолвствовалъ, стараясь успокоиться отъ невольнаго волненія и подавить подступавшія къ глазамъ его слезы. Успокоившись, онъ ска-

залъ, что искренно благодарить учениковъ за ихъ добрыя и благодарныя чувствованія и приѣмлетъ ихъ даръ съ любовью и удовольствіемъ. Съ икону сію, продолжалъ Высокопреосвященный, я возьму съ собою и не разстанусь съ ней, куда бы Промыслу Божию не угодно было поставить меня на служеніе церкви. Эта икона да будетъ для меня и для васъ знаменіемъ нашего духовнаго единенія и общенія въ молитвахъ. Мнѣ пріятно было видѣть доброе сочувствіе къ себѣ отъ вашихъ родителей, но не скрою отъ васъ, что несравненно болѣе радъ я тому, что и дѣти умѣютъ понимать и быть благодарными, и притомъ съ такою задушевностію, — это добрый и отрадный залогъ для вашего будущаго служенія церкви и обществу. Благодарныя чувства ваши всегда будутъ для меня самымъ отраднымъ воспоминаніемъ. Вы сдѣлали то, что я буду имѣть право хвалиться вами. Затѣмъ, коснувшись одного мѣста изъ произнесенной рѣчи воспитанника, гдѣ тотъ благодарилъ Высокопреосвященнаго за устройство для учениковъ общежитія, Высокопреосвященный сказалъ приблизительно такъ: учрежденіе мной семинарскаго общежитія есть дѣйствительно благо для воспитанниковъ; оно ограждаетъ ихъ отъ лишеній бѣдности и нравственной заразы квартирной жизни, предоставляя, вмѣсто того, всѣ способы къ доброму ученію и воспитанію, и я благодарю Господа, что всегдашнее мое желаніе и помышленіе осуществилось. Но это благое учрежденіе требуетъ и будетъ требовать всегда сочувствія къ себѣ и матеріальной поддержки отъ духовенства. А въ этомъ отношеніи и вы, воспитанники, можете оказать свое содѣйствіе. Повидимому странно, что я обращаюсь къ вамъ — бѣднякамъ за содѣйствіемъ въ помянутомъ дѣлѣ; но я подтверждаю вновь, что вы можете содѣйствовать прочности существованія и благоустройству общежитія, — имѣнно тѣмъ, когда, опытно дознавъ на себѣ всю благотворность этого учрежденія, будете располагать своихъ отцовъ и родственниковъ къ поддержанію его извѣстными имъ способами, а потомъ и сами, сдѣлавшись членами причтовъ, будете всѣми силами содѣйствовать тому же. Въ заключеніе, Его Высокопреосвященство сказалъ ученикамъ, что хотя, по окончаніи курса, они будутъ свободны въ выборѣ послѣдующей жизни и дѣятельности, но нравственный долгъ обязываетъ ихъ, гдѣ бы они ни находились и въ какомъ бы званіи ни состояли, всегда помнить, что они — дѣти церкви, что воспитывались и содержались на ея средства, и, помня то, старались быть благодарными и признательными къ ней. Назидательная рѣчь Высокопреосвященнаго выслушана была учениками съ сосредоточеннымъ вниманіемъ и пол-

нымъ благоговѣннѣе, послѣ чего Высокопреосвященный сталъ благословлять подходившихъ къ нему, по одному, воспитанниковъ, и при этомъ каждый надблялъ серебрянымъ, позолоченнымъ крестомъ. Когда стали подходить подъ благословеніе воспитанники младшихъ классовъ, старшіе воспитанники, въ это время, пѣли сначала многая дѣла, а потомъ, при выходѣ Высокопреосвященнаго изъ залы, пропѣли трогательную прощальную пѣсню праведнаго Сумеона: «Нынѣ опускаеши раба твоего, Владыко».

Изъ семинарскаго корпуса Высокопреосвященный прохалъ въ домъ общежитія—свое любимое твореніе. Здѣсь онъ еще разъ благословилъ учениковъ, которые успѣли уже возвратиться изъ семинарскаго корпуса; затѣмъ—обошелъ занятныя комнаты учениковъ, побывалъ въ столовой, буфетной, умывальной. Все это осматрѣлъ привычно наблюдательнымъ взглядомъ и сдѣлалъ сопровождавшимъ его—о. ректору, г. инспектору и гг. надзирателямъ нѣсколько, на счетъ содержанія помѣщенной общежитія—хозяйственныхъ совѣтовъ.

Въ заключеніе своего посѣщенія дома семинарскаго общежитія Высокопреосвященный посѣтилъ квартиры живущихъ здѣсь гг. надзирателей изъ наставниковъ, благословилъ ихъ семейства, придалъ дѣтей и далъ имъ по крестикъ. Такъ закончилось посѣщеніе добрымъ и уважаемымъ Архипастыремъ духовной семинаріи и созданнаго имъ и имъ же благоустроеннаго общежитія!

Память этого посѣщенія, равно какъ и все попечительное истинно отеческое отношеніе бывшаго высокоуважаемаго Архипастыря къ духовнымъ воспитанникамъ, крѣпко запечатлѣтся въ сердцахъ ихъ, и смѣемъ думать, что ни время, ни пространство, ни что другое не изгладитъ этой благодарной памяти изъ благодарныхъ сердець воспитанниковъ Нижегородской духовной семинаріи.

Семинарскимъ общежитіемъ закончены были частныя прощальныя визиты Высокопреосвященнаго отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ Нижняго Новгорода. На другой день, 29 января, предположено было общее, молитвенное прощаніе любимаго Архипастыря съ горячо-любимшею Его паствою въ Кафедральномъ соборѣ. Наканунѣ этого дня Высокопреосвященнымъ совершено было всенощное бдѣніе, въ сослуженіи многихъ оо. протоіереевъ и іереевъ, съ особенною торжественностію, при великомъ множествѣ молитвенниковъ, притекшихъ, по этому случаю, въ кафедральный храмъ нарочито для принятія участія въ бдѣнномъ моленіи. Особенностію на всенощномъ бдѣніи было то, что, по желанію Высокопреосвященнаго, въ службѣ воскресной присоединена была служба Пресвятой

Богородицѣ, въ честь чудотворной иконы Ея, нарицаемой Иверскою и предъ мѣстною Иверскою иконою, преданною нѣкогда въ благословеніе Нижегородской паствѣ первымъ Святителемъ Нижегородскимъ Филаретомъ, работы царскаго иконописца Пимена, Высокопреосвященный самъ прочиталъ кааиствъ, особо составленный въ честь Владычицы, ради явленія чудотворной иконы Ея Иверскія, нарицаемыя Порталтисы или Вратарницы. Помятно, почему такъ усердно, отправляясь на новое мѣсто служенія, чествовалъ Владыка икону Владычицы, именуемую Иверскою. Онъ отправлялся отъ насъ въ Иверію, которая съ давнихъ временъ именуется удѣломъ Богородицы. Послѣ Евангелія всею служащею братіею пропѣта была на 6 гласъ стихира: «гда явленіе чуднаго твоего образа приспѣло. Кондакъ 13-й: « всепѣтая Мати. умилительно пропѣтъ былъ мальчиками и хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. — 29 января совершена была Его Высокопреосвященствомъ въ кафедральномъ Спасопреображенскомъ соборѣ божественная литургія. Сослужащими были: архимандритъ Лаврентій, протоіерей: К. И. Миловидовъ, А. И. Стекловъ, И. И. Свѣтовидовъ, І. З. Виноградовъ, А. А. Крыловъ, А. А. Садовскій, П. М. Парійскій, І. С. Софійскій, священники: І. П. Соколовъ, М. И. Разногорскій, П. П. Никольскій. Соборъ переполненъ былъ народомъ и не могъ выѣстить всѣхъ, притекшихъ на общую, прощальную съ Архипастыремъ молитву. Многие должны были стоять у паперти, или внѣ храма для того только, чтобы послѣ литургіи дожждаться выхода Владыки и получить отъ него послѣднее Архипастырское благословеніе. По окончаніи литургіи, Высокопреосвященный, отошедъ въ алтарь отъ Святого Престола въ сторону, сталъ разоблачаться, а духовенство, вимѣя во главѣ о. архимандрита Лаврентія (Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Балахнинскій, Виварій Нижегородской Епархіи, по болѣзни, не могъ участвовать Высокопреосвященному Іоанникію въ священнослуженіи) вышло на середину храма и совершило молебнъ Господню въ путь шествующемъ, бывшемъ своемъ Архипастырѣ, Высокопреосвященномъ Іоанникіи. Въ концѣ молебна было провозглашено и пропѣто хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ и погослтіе Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому, Члену Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, Экзарху Грузіи.

Послѣ молебна, Высокопреосвященный, въ мантии — съ посохомъ въ десной рукѣ, вышедъ изъ алтаря, сталъ на амвонѣ, обращенный лицемъ къ пастырямъ и пасомымъ бывшей паствы своей.

Нѣсколько минутъ прошло въ безмолвіи. Всѣ, бывшіе въ соборѣ, затаивъ дыханіе, ожидали слышать послѣднее, прощальное слово незабвеннаго Архипастыря, какъ послѣдній завѣтъ отца дѣтямъ, при послѣдней разлукѣ съ ними на вѣки. Желанное паствой слово Архипастыря вышло изъ святительскихъ устъ его. Не долго пришельствовалъ я среди васъ, возлюбленные о Господѣ, такъ началъ свое послѣднее слово гъ своей бывшей паствѣ Отець Архипастырь. Едва успѣлъ я ознакомиться съ паствою Нижегородскою, какъ Промыслъ Божіимъ, въ рукахъ котораго входы и исходы жизни каждаго человѣка, и который располагаетъ ими по своимъ, всегда премудрымъ, хотя не всегда довѣдомымъ для насъ судьбамъ, укажетъ мнѣ новое поприще служенія на предѣлахъ возлюбленнаго отечества нашего. Не безъ смущенія получилъ я первую вѣсть о новомъ назначеніи. И неожиданность извѣстія, немогшаго быть предугаданнымъ ни по какимъ человѣческимъ соображеніямъ, и отдаленность подлежащаго мнѣ служенія не только отъ средоточія, но и отъ окраинъ Россіи, и особенность условій жизни, быта, обычаевъ и самаго языка вновь ввѣренной мнѣ паствы, — и настоящее временное положеніе ея вблизи театра военныхъ дѣйствій, и совершенное незнакомство съ нуждами и потребностями края, и полное невѣдѣніе о предстоящихъ мнѣ трудахъ среди разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія, — все это, въ одно мгновеніе смутно представшее предъ сознаніемъ, не могло не привести душу въ смущеніе. — Но всѣ волны смущеній скоро сами собою улеглись въ душѣ, и когда стала я размышлять о совершившемся, подъ руководствомъ слова Божія. Не искалъ я и не могъ искать подлежащаго мнѣ служенія; его указала мнѣ державная воля Помазанника Господня; а сердце Царево въ руцѣ Божіей! Кто же я, чтобы мнѣ смѣть противостоять волѣ Божіей, творящей овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь, проявляющей свою силу въ немощахъ, и не рѣдко немощнымъ по суду міра побѣждающей крѣпкая. Съ другой стороны, паства, ввѣряемая отнынѣ моему недостоинству, издревле называется удѣломъ Пречистой Матери Божіей. И такъ, мнилось мнѣ, не безъ Ея благой воли выналъ мнѣ жребій служить въ Ея удѣлѣ. А молитва Матери много можетъ ко благосердію Владыки. Она своимъ вседѣйственнымъ предстательствомъ восполнить недостающее, вразумить среди невѣдѣнія, укрѣпить немощное, ободрить и утѣшить въ трудахъ и скорбяхъ, если таковыя неизбежны. Такими и подобными размышленіями успоковши свою смущенную душу, обращаюсь гъ вамъ, возлюбленные о Господѣ. Соображая все время служенія моего среди васъ и представляя все,

совершившееся въ теченіи четырехъ съ половиною лѣтъ, какъ бы въ одной картинѣ, я не могу отъ всего сердца не благословлять Господа, благоустроившаго мнѣ тихое и безмолвное житіе среди васъ и не благодарить я васъ, а въ лицѣ зовшемъ и всю паству Нижегородскую, за тѣ добрыя расположенія, какія вы проявляли ко мнѣ.

Отъ всего сердца благодарю васъ, возлюбленные о Господѣ, за тѣ мирныя, искреннія, благожелательныя отношенія, какія установились между мною и вами съ перваго появленія моего среди васъ и продолжались во все время служенія моего между вами, — Нѣтъ нужды раскрывать тѣ гибельныя во всѣхъ отношеніяхъ послѣдствія, какія происходятъ отъ взаимныхъ пререканій между пастыремъ и пасомыми, когда непріязненные отношенія, возникающія часто по самымъ ничтожнымъ поводамъ, возставляютъ паству на пастыря и вынуждаютъ послѣдняго совершать дѣло вѣреннаго ему служенія не съ радостію, а съ воздыханіемъ сердечнымъ. Не желаю и мысленно смущать себя и васъ изображеніемъ такой печальной картины; между вами не было, благодареніе Господу, никакихъ столкновеній, — ни великихъ, ни малыхъ. Незнаемый никѣмъ и незнающій никого прибылъ я къ вамъ, и послѣ перваго священнослуженія въ семъ святомъ храмѣ привѣтствовалъ васъ миромъ отъ Господа съ пламеннымъ желаніемъ и молитвою къ Богу мира и любви, да управитъ путь мой среди васъ въ мирѣ и безмолвіи. Благословенъ Богъ, исполнившій во благихъ желанія сердца моего! Совершивши нынѣ въ послѣдній разъ священнослуженіе въ семъ св. храмѣ, миръ и оставляю вамъ, разлучаясь съ вами, не только безъ всякой горечи въ душѣ противъ кого либо, но съ благодарною молитвою о всѣхъ васъ къ Богу, которая не перестанетъ обращаться въ сердцѣ моемъ во всѣ дни остающейся мнѣ жизни. Не желалъ я никому изъ васъ дѣлать зло; но если, по долгу ли служенія, или немощи человеческой, ненамѣренно преогорчилъ кого либо, или оскорбилъ, или не сдѣлалъ для кого либо то, что могъ или долженъ былъ сдѣлать по своему положенію, прошу и молю именемъ Господа нашего Иисуса Христа, повройте всѣ мои недостатки благоснисходительною любовію и отпустите меня съ ми-

ромъ,— да Богъ любви и мира будетъ и пребудетъ всегда со всѣми нами и да возможемъ всѣ, пастыри и пасомые, не постыдно и со дерзновениемъ стать, въ свое время, предъ страшнымъ и величеприятнымъ судомъ Божиимъ.

Отъ всей души благодарю всѣхъ, принимавшихъ вмѣстѣ со мною участіе въ церковныхъ общественныхъ молитвословіяхъ. По судьбамъ Промысла Божія, мнѣ выпалъ жребій служенія въ такихъ мѣстахъ, которыя населены народомъ православнымъ, усерднымъ къ храмамъ Божиимъ. Я до того свыкъ съ подобнымъ усердіемъ, что самый торжественный праздникъ былъ бы для меня не праздникъ, самое свѣтлое и величественное священнослуженіе растворялось бы примѣсью нѣкоторой горечи, если бы оно совершаемо было при маломъ числѣ молящихся. Благодарю Господа, не лишившаго меня сего отраднаго утѣшенія во все время служенія моего среди васъ. Ваше усердіе къ храмамъ Божиимъ пробуждало меня отъ лѣности и безпечности; ваши теплыя молитвы возбуждали по временамъ хладный къ молитвѣ духъ. Да воздастъ вамъ Господь за сіе дѣло любви и усердія вашего небесными и вѣчными своими дарованіями. И если служеніе мое среди васъ снисхотѣло у кого либо благоволеніе и милость ко мнѣ, прошу и молю продлить сію милость и по отшествіи моемъ воспоминаніемъ о мнѣ въ молитвахъ вашихъ; да не бесплодно будетъ служеніе мое и для новой ввѣренной мнѣ паствы. Молитва другъ за друга отнынѣ единственное средство общенія между нами, такъ какъ она не стѣсняется никакимъ разстояніемъ.

Всегдашняя благодарность отъ меня всѣмъ, принимавшимъ сочувственное, живое и дѣйственное участіе въ дѣлѣ просвѣщенія и вразумленія близкихъ къ намъ по духу и плоти, но, по несчастнымъ обстоятельствамъ уклонившихся отъ единого стада единого Пастыре-начальника изъ за мнимыхъ новшествъ, будто бы допущенныхъ въ семъ стадѣ. Господь сердцеѣдецъ вѣдаетъ, сколь пламенно желалъ я, чтобы всѣ насельники Новаграда Низовскія земли единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славили и воспѣвали пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа, точно также, какъ всѣ единомысленно вѣрують во святую Троицу и исповѣдуютъ достопоклоняемое Ея имя. Но, къ глубокому прискорбію,

всѣхъ ревнителей единства вѣры и церкви, рознь, возникшая по самымъ мажоранымъ поводамъ и, подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ обстоятельствъ, укоренявшаяся на нивѣ церковной въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ, не легко уступаетъ при самыхъ усердныхъ и разумныхъ мѣрахъ. Съ сердечною радостію встрѣтилъ я сочувственный отзывъ съ вашей стороны на свое пламенное желаніе просвѣтительной дѣятельности на заблуждающихъ, съ отраднымъ утѣшеніемъ сѣдиль за увеличеніемъ центровъ такой дѣятельности и умноженіемъ самыхъ дѣятелей. Усердно молю Господа, да не оскудѣваетъ ревность къ св. дѣлу въ дѣтеляхъ, да умножается число дѣателей на нивѣ Божіей, да всѣ единодушно споспѣшествуютъ святому дѣлу кто чѣмъ можетъ,—сердечнымъ сочувствіемъ, молитвою къ Богу, вещественными пожертваніями, вразумленіемъ, обличеніемъ, увѣщаніемъ заблуждающихъ и да сподобитъ Господь увидѣть въ скоромъ будущемъ и добрые плоды отъ вашей дѣятельности.

Съ искреннею признательностію вспоминаю и буду вспоминать о тѣхъ доброжелательныхъ, даже дружественныхъ, отношеніяхъ, какія существовали между мною и поставленными во главѣ управленія здѣшнимъ краемъ и городомъ. Не въ обычаѣ моемъ вмѣшиваться въ чужія дѣла; но въ тѣхъ случаяхъ, когда, по самому положенію своему и по обязанностямъ служенія моего, приходилось мнѣ обращаться съ тою или другою просьбою, я всегда встрѣчалъ предупредительное вниманіе со стороны лицъ, стоящихъ во главѣ управленія, о чемъ съ глубокою признательностію свидѣтельствую предъ лицомъ всей церкви Нижегородской.

Отъ всего сердца благодарю руководителей и воспитателей дѣтей ввѣренныхъ моему попеченію заведеній, за ихъ усердное, добросовѣстное отношеніе къ высокому дѣлу ввѣреннаго имъ служенія, и въ особенности за тотъ духъ и направленіе, какія даются ими воспитываемымъ. Благодаря такому усердію и направленію, я не испытывалъ во все время служенія своего никакихъ безпокойствъ относительно благосостоянія ввѣренныхъ моему попеченію заведеній, и мнѣ не было нужды прибѣгать, для должнаго направленія воспитанія и образованія, къ какимъ либо исключительнымъ мѣрамъ, всегда болѣе или менѣе тяжелымъ и непріятнымъ. Отъ души жалѣю, что занятый удовлетвореніемъ нуждъ болѣе настоятельныхъ, я не имѣлъ возможности ничею сдѣлать для васъ и не оставляю по себѣ никакихъ видимыхъ и, такъ сказать, осязательныхъ слѣдовъ въ дѣлѣ улучшенія вашего благосостоянія.

Отъ всей души благодарю васъ, отцы и братіе, какъ бли-

жайшихъ сотрудниковъ и помощниковъ въ дѣлѣ общаго вѣреннаго намъ служенія, за ваше просвѣщенное, сочувственное и дѣятельное участіе во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ на общую пользу. Нѣтъ нужды указывать на добрые плоды такой дѣятельности вашей: она предъ глазами вашими. Знаю, что остается еще очень много нуждъ, которыя ожидаютъ своей очереди для удовлетворенія; что и сдѣланное еще не развилось вполнѣ, не упрочено неизменно; что вновь заведенныя учрежденія, какъ новосаженныя растенія, требуютъ еще внимательнаго ухода за собой. Но разлучаюсь съ вами съ полнымъ упованіемъ, что при вашемъ живомъ, просвѣщенномъ и любвеобильномъ участіи все недостающее будетъ восполнено, все недозрѣвшее разовьется, неутвердившееся будетъ упрочено. Въ особенности прошу и молю васъ, отцы и братіе, за сырыхъ дѣтей: будьте имъ вѣсто отцовъ, да и сами будете, по слову писанія, сынами Вышняго. А я, и находясь вдали отъ васъ, буду радоваться радостію неизглаголанною, когда услышу, что сѣмена добра, посѣянныя и насаженныя при мнѣ, возрастаютъ и приносятъ плодъ по роду своему.

Разлучаясь навсегда съ вами, возлюбленные о Господѣ, безъ надежды когда мнѣ видѣть васъ лицомъ къ лицу въ жизни настоящей, *предаю васъ Богу и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наследіе во освященныхъ всѣхъ.* Отче Святой, соблюди бышюю паству мою во имя Твое, да вси едино будутъ, — единомудренны и единомыслны, тверды и непоступны въ вѣрѣ и любви христіанской. *Призри съ небесе, Боже, и виждь, и поспѣши виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя.*

Задушевная, безыскусственная рѣчь Владыки произвела на слышавшихъ ее глубокое впечатлѣніе; у многихъ появились слезы на глазахъ. — Видимо тронуть, взволнованъ былъ, во время своей бесѣды, и самъ бесѣдовавшій Святитель.

Въ концѣ своего послѣдняго слова къ паствѣ Нижегородской, Высокопреосвященный тутъ же преподавъ ей, въ лицѣ бывшихъ въ храмѣ, и свое послѣднее общее Архипастырское благословеніе, сопровождалъ оное заветными словами апостольской, благожелательной любви — благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа — да будутъ со всеми вами во вѣкъ. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ общаго безмолвія, кафедральный отецъ протоіерей Константинъ Ивановичъ Миловидовъ, ставъ предъ лицомъ Владыки, съ чувствомъ и громкогласно произнесъ отъ лица паствы Нижегородской трогательную, глубоко прочувствованную рѣчь. Вотъ подлинный текстъ этой рѣчи:

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!*

Неожиданно для насъ Твое отшествіе. Мы думали, что Ты долго пробудешь съ нами. О разлуку съ Тобой мы и думать не желали, потому что крѣпко Тебя возлюбили. Мы видѣли, что и Ты, Отецъ нашъ, возлюбилъ насъ, и Твоя любовь къ намъ еще болѣе утвердила насъ въ той мысли, что мы долго съ Тобой не разлучимся. И совершенныя Тобой дѣла для нашего блага требовали не кратковременнаго Твоего пребыванія съ нами; а дѣла, только начатыя и къ концу не приведенныя, еще болѣе нуждались въ Твоемъ личномъ руководствѣ и участіи. Да и Твое отеческое сердце, любящее насъ, не успѣло еще, какъ бы надлежало труждающемуся дѣлателью, насладиться плодами Твоихъ благодѣтельныхъ для насъ учрежденій. А мы не успѣли еще изъявить Тебѣ, чѣмъ могли, тѣхъ благодарныхъ чувствъ, какими преисполнены наши сердца, не успѣли еще оказать того усердія въ дѣлахъ своего служенія, той ревности и преданности своему долгу, какими мы сколько нибудь могли воздать Тебѣ за твои попеченія объ насъ. Но судьбами Божиими, чрезъ державную волю помазанника Божія, по избранію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Тебѣ указано другое мѣсто служенія Св. Церкви, и повелѣно идти части иную паству. И потому разлука съ Тобой для насъ неизбѣжна. Вѣруя, что Господь Вседержитель все въ мірѣ, а тѣмъ паче въ Церкви своей святой, устрояетъ къ лучшему, не смѣемъ пререкать волю Божіей, премудрой и всеблагой. И благодаримъ Господа, что Онъ даровалъ намъ быть подъ Твоимъ отеческимъ покровомъ и не столь долго, какъ желалось бы намъ. Основанныя и благоустроенныя Тобой учрежденія — Братство Св. Креста, общежитіе, пріютъ, ремесленное училище для бѣдныхъ духовныхъ дѣтей — суть такіе памятники Твоего служенія въ нашей странѣ, каковыми Богъ прославляетъ немногихъ избранныхъ своихъ; они соединяютъ насъ съ Тобой навсегда неразрывнымъ союзомъ и незабвеннымъ благодарнымъ воспоминаніемъ о Тебѣ. Благолѣпное и благоговѣнное священнослуженіе Твое, всеночныя бдѣнія, акаѣстныя цѣнія, трогательное поклоненіе Св. Кресту и Страстямъ Господнимъ оставятъ въ чадахъ Твоей Нижегородской паствы глубокое впечатлѣніе и живое благоговѣнное чувство, и сдѣлаютъ имя Твое незабвеннымъ. Твои отношенія къ намъ, всегда прямыя

и простыя, мирныя и благодушныя, Твой взглядъ на все свѣт-
лый и прозорливый, сужденіе о всемъ вѣрное и справедливое,
оцѣнка заслугъ благоснисходительная, взысканіе нестрогое и
милостивое, исполненіе прошеній скорое и внимательное, со-
чувствіе къ нуждамъ всѣхъ и каждаго отеческое, — вѣрно за-
печатлѣются въ сердцахъ всѣхъ служащихъ Церкви Нижегород-
ской и никогда не изгладятся изъ благодарной ихъ памяти.
А теперь, тяжела будетъ для всѣхъ вѣсть объ отшествіи Тво-
емъ на вину паству. Но для насъ, служившихъ при Твоей
Архипастырской кathedрѣ, для насъ, которые имѣли счастье
предстоять вмѣстѣ съ Тобой престолу Божию, ближе другихъ
видѣть Тебя и всѣ дѣла Твои и больше другихъ пользоваться
Твоимъ отеческимъ вниманіемъ и благоснисхожденіемъ, — раз-
лука съ Тобой прискорбна и тяжела болѣе всѣхъ. И мы, по
крѣпкой любви нашей къ Тебѣ, въ духовномъ нашемъ обще-
нїи и союзѣ съ Тобою, въ утѣшеніе наше, всегда будемъ здѣсь
въ семъ святомъ храмѣ, въ которомъ Ты съ нами священно-
дѣйствовалъ, предъ симъ святымъ престоломъ, который Ты
освятилъ Твоимъ Святительскимъ тайнодѣйствіемъ, послѣ со-
вершеннаго при Твоимъ руководствѣ и содѣйствіи благолѣп-
наго обновленія сего великаго храма, — мы всегда, пока про-
длитъ Господь нашу жизнь и служеніе, будемъ возносить усерд-
ныя и теплыя молитвы о Тебѣ, незабвенный нашъ Архипас-
тырь, чтобы Господь Богъ даровалъ Тебѣ на новомъ мѣстѣ
Твоего служенія мирное и благоденственное житіе и благое во
всемъ посипшеніе, сохранилъ и умножилъ Твои силы и здо-
ровье и укрѣпилъ святую и благотворную жизнь Твою на
многія и многія лѣта. Да будетъ благословенъ Господомъ
путь Твой на новое мѣсто Твоего дѣланія великаго и много-
труднѣйшаго, также какъ онъ видимо благословенъ былъ въ
нашъ богохранимый градъ изъ прежняго мѣста такого же мно-
гоплоднаго и благословеннаго Твоего дѣланія. Помощь Госпо-
да Вседержителя, пречистой Матери Божіей и Святаго Благо-
вѣрнаго Великаго Князя Георгія, основателя и покровителя
нашего града и сего святаго храма, да сопутствуетъ и содѣй-
ствуетъ Тебѣ во всѣхъ Твоихъ дѣлахъ и трудахъ на новомъ
мѣстѣ Твоего великаго служенія. Да срѣтитъ Тебя и новая
Твоя паства съ такою же любовію, съ какою мы провожаемъ
Тебя, Отецъ нашъ. Для себя мы просимъ у Тебя доброй па-
мяти объ насъ и о нашей любви къ тебѣ, твоихъ святыхъ

молитвъ объ насъ и Твоего Святительскаго благословенія. А въ знакъ болѣе видимаго духовнаго общенія, въ которомъ мы желаемъ пребыть съ Тобою, просимъ принять отъ насъ, духовныхъ чадъ Твоихъ, священнослужителей Твоего Собора, нарочно уготованный нами въ Твое напутствіе и на память объ нашемъ градѣ и Соборѣ и объ насъ, служащихъ въ немъ, сей святой образъ Святаго благовѣрнаго Великаго Князя Георгія.

За рѣчью отца каедральнаго протоіеря послѣдовала не менѣе задушевная рѣчь законоучителя и протоіеря Аракчеевской военной гимназіи А. А. Крылова. Содержаніе ея слѣдующее:

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!*

Еще разъ испрашиваю Архипастырскаго благословенія Вашего, Святитель Божій, говорить предъ лицомъ Вашимъ, въ семь домѣ Божіемъ, гдѣ Господь, невидимо пребывающій, видимо соединилъ насъ близь лица Вашего. Весь градъ подвигнулся сюда, дабы еще разъ принять святительское благословеніе Ваше. Не одно любопытство собрало сюда всѣхъ предстоящихъ. Здѣсь Вы, Святитель Божій, начали вступленіе Ваше на Нижегородскую святительскую кафедру и отсюда съ миромъ исходите на новую. Здѣсь Вы съ молитвою предъ Господомъ, въ первый разъ, встрѣтились, и здѣсь съ тою же святою молитвою разлучаетесь съ нами. И здѣсь то, въ этомъ земномъ небѣ, гдѣ утихаютъ всѣ земныя заботы и житейскія помышленія, возстаетъ предъ нами въ своемъ величій помышленіе о вѣчности... Многіе, а можетъ быть, и всѣ встрѣтятся съ Вами, Святитель Божій, не здѣсь уже — на земномъ поприщѣ, а тамъ въ предѣлахъ безпредѣльной вѣчности, гдѣ сіяетъ вѣчное незаходящее Солнце — Христосъ Господь нашъ, престолу котораго Вы предстояли здѣсь, какъ общій молитвенникъ нашъ и предстоятель Церкви Христовой! Здѣшній градъ, четыре съ половиною года освѣщаемый святыми молитвами Вашими, видѣлъ на себѣ явныя знаменія благодати Божіей — избавленіе отъ глада, язвы и другихъ бѣдствій, постигающихъ грады и селенія. — И весь Богоспасаемый Нижній Новгородъ, всѣ предстоящіе и молящіеся въ семь святомъ храмѣ, вѣруя въ непреложную силу молитвы предъ Госпо-

домъ, собрались нынѣ раздѣлить съ Вами, Святитель Божій, одну общую молитву. Что можетъ быть святѣе и возвышеннѣе молитвы, что отраднѣе и утѣшительнѣе для сердца, какъ молитва, возносимая едиными устами и единымъ сердцемъ! Градъ сей привыкъ видѣть въ лицѣ Вашемъ своего усерднаго молитвенника и предстоятеля у престола Господня. Ваши молитвенныя, акаѳистныя служенія въ каждый четвертокъ седмицы предъ иконою великаго угодника Божія — Святителя Христова Николая, и въ каждый пятокъ у Креста Господня, навсегда останутся памятны для града сего. Ревнители молитвы, въ названные дни, радостно съѣхали въ храмы Господни, чтобы помолиться здѣсь устами Святителя своего. Чего можемъ мы въ настоящія минуты желать Вамъ, Святитель Божій, какъ не того, чтобы Ангель Божій охранялъ шествіе Ваше въ далекую Иверію, и чтобы тамъ неразлучно пребывалъ съ Вами незримый покровъ и скорое заступленіе Заступницы рода христіанскаго — Иверскія Божія Матери! Осѣните и насъ благословіемъ Божиимъ и Вашимъ Архипастырскимъ!

По окончаніи прощальныхъ рѣчей, духовенство и всѣ, бывшіе въ храмѣ, стали подходить къ Высокопреосвященному для полученія отъ него Архипастырскаго благословія. Благословляя, онъ и здѣсь каждому давалъ маленькій крестъ, какъ приближише въ скорбяхъ, исцѣленіе въ болѣзняхъ и въ знаменіе спасенія вѣчнаго вѣрою въ Распятаго Господа Іисуса. Благословіе кончилось около двухъ часовъ по полудни.

По прїѣздѣ изъ Собора въ Архіерейскій домъ, Высокопреосвященный былъ встрѣченъ почетною депутаціею именитыхъ гражданъ Нижняго Новгорода, которая преподнесла ему за его Архипастырскія заботы о паствѣ Нижегородской благодарственный адресъ отъ имени своихъ довѣрителей. Вотъ подлинный текстъ этого адреса:

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыр!

Быстро протекло время четыре съ половиною года Архипастырскаго служенія Вашего на Нижегородской каедрѣ. Неустанныя молитвы и боголюбное служеніе Ваше въ городскихъ храмахъ останутся всегда въ памяти гражданъ Нижняго Новгорода и навѣрное послужатъ назидательнымъ примѣромъ духовенству, которое Вы съумѣли и поставитъ еще болѣе на степенъ высокаго уваженія

отъ гражданъ. Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, оставляете Нижній-Новгородъ не по своему желанію, а по назначенію Святѣйшаго Синода, утвержденному Высочайшею властію, на высшую должность Вашего Архипастырскаго служенія, а здѣсь по себѣ оставляете созданные Вами такіе живые памятники, которые имя Ваше занесутъ на страницы своихъ исторій и будутъ передавать его изъ рода въ родъ. Богъ благословилъ Ваши дѣла, и будущія поколѣнія могутъ наследовать то, что каждое зерно, положенное Вами на благотворную почву, принесетъ плодъ сторицею. Граждане Нижняго-Новгорода: А. М. Губинъ, А. А. Бочкаревъ, И. С. Кварталовъ, А. П. Вяхиревъ, И. М. Рукавишниковъ, И. И. Вяхиревъ, А. А. Зарубинъ, М. П. Муратовъ, А. И. Волковъ, А. А. Иковниковъ, Н. С. Чесноковъ, М. Ѡ Сухаревъ, С. С. Неюковъ, М. Я. Ремизовъ, Д. Н. Бабушкинъ, И. И. Щуровъ, Д. И. Власовъ, Д. С. Кузнецовъ, Н. М. Бибихинъ, М. С. Потопаевъ, С. С. Бубновъ, Ѡ. А. Брызгаловъ, И. И. Киселевъ, Ѡ. С. Волковъ, С. И. Забловъ, Н. Е. Магула, В. А. Соболевъ, и Н. М. Полтановъ, движимые чувствомъ безпредѣльнаго почитанія и глубочайшей къ Вамъ благодарности за Ваше Архипастырское о нихъ попеченіе, желая увѣковѣчить Ваше имя въ Нижнемъ-Новгородѣ, внесли въ Нижегородскій Николаевскій Общественный Банкъ капиталъ въ 1400 руб. на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы на $\frac{1}{100}$ съ онаго содержать въ духовномъ учрежденномъ Вами, общежитіи одного стипендіата имени Вашего Преосвященства, покорнѣйше просимъ въ благосклонномъ Вашемъ на то соизволеніи исходатайствовать разрѣшеніе на учрежденіе оной стипендіи въ установленномъ порядкѣ. Билетъ банка на оный капиталъ при семъ имѣемъ честь представить.

Прося Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія съ чувствами глубочайшаго почтенія и истинной преданности имѣемъ честь быть Вашего Преосвященства усерднѣйшіе слуги по довѣрью участвующихъ гражданъ: Алексѣй Максимовъ Губинъ, Андрей Акимовъ Бочкаревъ, Иванъ Степановъ Кварталовъ, Измаилъ Ивановъ Вяхиревъ, Николай Михайловъ Полтановъ, Александръ Павловъ Вяхиревъ, Александръ Алексѣевъ Зарубинъ, Дмитрій Никандровъ Бабушкинъ, Михаилъ Васильевъ Бибихинъ, Иванъ Михайловъ Рукавишниковъ, Ѡедоръ Андріановъ Брызгаловъ, Иванъ Ивановъ Щуровъ.

Высокопреосвященный глубоко былъ тронутъ чувствами гражданъ Нижняго-Новгорода, выраженными въ адресѣ, и желаніемъ ихъ, ради него и съ именемъ его, въ роды родовъ, на

проценты съ капитала, внесеннаго ими въ Нижегородскій, Николаевскій Общественный Банкъ на вѣчное время, воспитывать въ семинаріи одного ученика, будущаго служителя церкви и обществу. Горячо и искренно Высокопреосвященнѣйшій поблагодарилъ гражданъ, призывая на нихъ благословеніе Божіе.

Насталъ наконецъ для паствы Нижегородской — ожидаемый, но не желаемый и послѣдній день разлуки съ обожаемымъ Архипастыремъ. Въ память трехъ великихъ Святителей и вселенскихъ учителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, 30 января Высокопреосвященнѣйшій назначилъ свой отъѣздъ изъ Нижняго-Новгорода. У всѣхъ жителей Нижняго-Новгорода, особенно изъ низшаго класса людей, привыкшихъ къ безыскусственному, простому обществу Его, по воскреснымъ днямъ, съ глаголемыми старообрядцами, къ неупустительному, въ опредѣленные дни, въ четвергъ и пятницу каждой недѣли, умиленному чтенію апокричнаго моленія Угоднику Божію, Святителю и Чудотворцу Николаю и Страстямъ Христовымъ, зашевелились въ душѣ тревожныя думы, какъ бы умѣть и успѣть видѣть отъѣздъ незабвеннаго Отца Архипастыря со станціи желѣзной дороги. Служащіе просили начальниковъ и господъ своихъ оставить на этотъ разъ служебныя занятія, чтобы проводить уважаемаго Владыку съ вокзала желѣзной дороги, прислуга домашняя предъявляла своимъ хозяевамъ тѣже права на проводъ Владыки, на самомъ мѣстѣ отъѣзда его.

Изъ Архіерейскаго дома отъѣздъ Высокопреосвященнѣйшаго послѣдовалъ 30 января въ часъ по полудни, сопровождаемый длинною вереницею вѣхавшихъ за его каретою лицъ. По пріѣздѣ къ вокзалу желѣзной дороги, онъ изволилъ среди густой толпы народа, ждавшаго Его прібытія, войти въ приготовленныя для его часоваго съ небольшимъ пребыванія особыя комнаты, гдѣ и помѣстился, въ кругу представителей разныхъ слоевъ общества, какъ отецъ въ кругу дѣтей. Было подано шампанское, и были провозглашены два тоста — за Нижегородскую паству, такъ искренно любившую своего бывшаго Архипастыря, и за обожаемаго Архипастыря, на вѣки разлучающагося съ своей любимой паствою. Затѣмъ общія благожеланія, — потомъ первый звонокъ, какъ предвареніе о скоромъ отъѣздѣ, далѣе — другой звонокъ. Владыка сталъ прощаться и благословлять присутствовавшихъ. Вся платформа была наполнена народомъ старавшимся въ послѣдній разъ взглянуть на отъѣзжающаго Архи-

пастыря — Отца и получить отъ него благословеніе. На пути къ вагону, насколько время позволяло, десная рука святителя переходила отъ одного благословляемаго къ другому, но желавшихъ лобызать эту руку были сотни людей, а время для этого близилось къ концу. И слышны были слезные возгласы изъ толпы: Христа-ради, батюшка нашъ, Отецъ родной, благослови въ послѣдній разъ. Наконецъ третій звонокъ: Высокопреосвященный, преподавъ всѣмъ присутствовавшимъ на проводахъ его общее Архипастырское благословеніе, изволилъ войти въ особо приготовленный для него любовію гражданъ и предупредительнымъ вниманіемъ градскаго головы А. М. Губина вагонъ. Послѣ этого минуты двѣ — три... и поѣздъ тронулся съ мѣста, съ быстротою скоролетной птицы помчавшись съ нашимъ Архипастыремъ, увозя Его отъ насъ въ далекій край.

Добрый путь Тебѣ, великій Святитель Божій, за все доброе, сдѣланное Тобою паствѣ Нижегородской. Да покроетъ Тебя особая милость Божія отъ всѣхъ золъ и напастей и въ пути далекомъ и въ чуже-дальной сторонѣ, какъ Ты своею милостію покрылъ наготу сирыхъ и безпріютныхъ дѣтей нашихъ. Да подастъ Тебѣ Господь вся благая въ служеніи Твоемъ Церкви Христовой, какъ Ты заботился о благѣ служащихъ ей. Да преисполнитъ Тя Духъ святыи, на новомъ мѣстѣ служенія Твоего, въ избыткѣ духомъ премудрости и разума, какъ Ты неусыпно заботился о просвѣщеніи, въ духъ вѣры и благочестія Христіанскаго, духовныхъ юношей, будущихъ сосудовъ благодати Божіей. Да предъидетъ предъ Тобою, во всѣ дни живота Твоего, во всѣхъ путяхъ Твоихъ, Ангелъ Господень, указующій Тебѣ горная въ служеніи Твоемъ за твое смиренномудренное управленіе нами, за Твое благоснисхожденіе къ намъ. Паствѣ Нижегородская навсегда сохранитъ имя Твое, какъ имя благодѣтеля и Отца, Богомъ благословеннаго во всѣхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, которыя и невѣдущимъ Тебя будутъ говорить о Тебѣ въ роды родовъ, какъ о мудромъ Архипастырѣ, благосердомъ Отцѣ, ревностномъ Просвѣтителѣ заблуждающихъ во вѣрѣ и благоустроителѣ жребія дѣтей, съ малыхъ лѣтъ обреченныхъ судьбою на нищету и бѣдность и на всѣ невзгоды житейскія.

Протоіерей **І. Виноградовъ.**

II.

Прибытіе въ Нижній-Новгородъ
Преосвященнѣйшаго Хрисанеа, Епископа
Нижегородскаго и Арзамасскаго и торжественная встрѣча Ему,

6 февраля 1878 года.

Ключаремъ Нижегородскаго, кафедральнаго собора протоіереемъ А. А. Садовскимъ 5 сего февраля получена была телеграмма, что Преосвященный Хрисанеъ въ слѣдующій день прибудеть въ Нижній-Новгородъ съ почтовымъ поѣздомъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги, по Нижегородскому времени, ровно въ 10 часовъ утра. Согласно этому извѣщенію, своевременно сдѣланы были, къмъ слѣдуетъ, надлежащія распоряженія относительно встрѣчи новаго Архипастыря на Нижегородской станціи желѣзной дороги и въ кафедральномъ соборѣ. Члены Консисторіи и со. благочинные губернскаго города должны были ожидать и встрѣтить Владыку у самой станціи, а кафедральный протоіерей К. Митовидовъ съ городскимъ духовенствомъ—въ кафедральномъ соборѣ. Слухъ о времени прибытія Преосвященнаго тотчасъ, по полученіи телеграммы, распространился по всему городу. Граждане Нижняго-Новгорода всѣхъ сословій, подъ вліяніемъ доброй молвы о Преосвященномъ Хрисанеѣ и подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ публично высказанныхъ добрыхъ отзывовъ о немъ Высокопреосвященнаго Іоанникія, горѣли нетерпѣніемъ скорѣе видѣть и слышать своего новаго Архипастыря. А потому 6 февраля съ 9-ти часовъ утра притекло въ кафедральный соборъ великое множество народа. День былъ прекрасный, съ яснымъ солнцемъ на небѣ, съ тишиною въ воздухѣ и съ легкимъ морозцемъ. У всѣхъ идущихъ и ѣдущихъ къ собору чувствовалось въ душѣ

легко и пріятно. Члены Консисторіи оо. протоіереи: И. И. Свѣтовидовъ, І. З. Виноградовъ, и Г. А. Политковскій,—оо. благочинные протоіереи: А. А. Крыловъ, П. А. Владимірскій —священники: М. А. Костровъ и І. П. Соколовъ отправились къ вокзалу, чтобы встрѣтить Владыку, какъ назначено имъ.

Наконецъ, ровно въ 10-ть часовъ пришелъ и поездъ жданный. Вышелъ изъ вагона, среди толпы народа, Преосвященный Хрисанъ. Съ подобающей честью былъ встрѣченъ у дверей вагона отцемъ ключаремъ, а у дверей-первоклассныхъ комнатъ вокзала ректоромъ Семинаріи протоіереемъ А. И. Стекловымъ, членами Консисторіи съ секретаремъ ея и благочинными города съ секретаремъ архіерейской канцеляріи. Начались представленія. Преосвященный Хрисанъ, благословляя, спрашивалъ каждаго о мѣстѣ и времени образованія. Владыка немного пробылъ здѣсь. Изволивъ сѣсть въ карету, Онъ отправился въ городъ, въ соупутствіи встрѣтившихъ его отцевъ протоіереевъ и іереевъ, при колокольномъ звонѣ по всѣмъ церквамъ Нижняго-Новгорода. Въ кафедральномъ соборѣ все уже готово было ко встрѣчѣ его. Здѣсь, въ ожиданіи пріѣзда Его Преосвященства, находился кафедральный протоіерей съ духовенствомъ отъ всѣхъ градскихъ церквей. При встрѣчѣ въ соборѣ, новоприбывшаго Владыку отецъ протоіерей привѣтствовалъ отъ лица всей Нижегородской паствы слѣдующею рѣчью:

Благословенъ грядый во имя Господне!

Вѣруемъ, что Ты, грядущій къ намъ Архипастырь, грядешь къ намъ о Господѣ и во имя Господа. Мы срѣтаемъ Тебя, какъ ангела Божія, посланнаго намъ отъ Господа для нашего блага и счастья, во славу Божію и во спасеніе наше. Наши мысли и сердца давно уже обращены къ Тебѣ, великій Архипастырь, потому что великія дѣла Твои, совершенныя Тобою для Церкви Божіей, давно уже намъ извѣстны; намъ извѣстны заботы, болѣзни и труды Твои, понесенныя Тобою въ выспихъ святыхъ храмахъ духовнаго просвѣщенія. Тамъ Ты, кромѣ устнаго, живымъ словомъ преподаваемаго ученія и приготовленія для церкви Божіей достойныхъ

служителей, принявъ на себя великій и важный трудъ дѣла книжнаго, чтобы не только быть полезнымъ своимъ слушателямъ, но и внести капитальный вкладъ въ сокровищницу русской богословской науки. Намъ извѣстны и архипастырскіе Твои труды и подвиги въ Твоей прежней паствѣ. Тамъ Ты, кромѣ истинно апостольскаго попеченія и болѣзнованія о благоустроеніи церкви Божіей и о спасеніи вѣрныхъ чадъ ея, приводилъ къ церкви и спасалъ отпадшихъ отъ нея и заблуждающихъ; тамъ Ты, яко Апостоль Христовъ, привелъ ко Христу тысячи невѣдущихъ Христа язычниковъ. Мы слышали и о великихъ Твоихъ дарованіяхъ, коими надѣлилъ Тебя Господь, Податель всѣхъ благъ, раздѣляющій властію комуждо, яко же хоцеть. Намъ извѣстно, что и глубина богословія и богатство и могущество слова назиданія суть благословенное достояніе Твоего ума и сердца; и—что Ты любвеобильно раздѣлялъ и раздѣляешь его всѣмъ могущимъ и желающимъ принять его и пользоваться имъ для своего блага и спасенія. Мы знаемъ, что Ты и на святительской каедрѣ, среди множества дѣлъ и занятій, по обязанностямъ святительскаго служенія и управленія паствою, не переставалъ быть мужемъ богословской науки и съ живымъ словомъ церковнаго назиданія соединялъ тягостный и важный трудъ ученія пишемыми Тобою книгами, составляющими продолженіе великаго труда, прежде Тобою предпринятаго. Мы понимаемъ, что святая ревность Твоя о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ оскорблялась современнымъ духомъ невѣрія, и что именно потому предметомъ Твоихъ научныхъ занятій и были основные вопросы религиозные, чтобы самыми историческими фактами показать современному невѣрію, отъ какого спасительнаго пути оно совращается и къ какой пагубной стезѣ возвращается. Мы знаемъ, что Ты съ апостольскою ревностію заповѣдывалъ и внушалъ пастырямъ Твоей бывшей паствы, чтобы и они учили и назидали вѣрннхъ ихъ попеченію людей Божіихъ, и словомъ, и жизнью, и своими добрыми, мягкими и кроткими отношеніями къ нимъ; и особенно были бы назидательны и поучительны, съ теплотою вѣры и убѣжденій, тамъ, гдѣ есть сектанты и заблуждающіе въ вѣрѣ. Мы слышали, что бывшая Твоя астраханская паства, глубоко Тебѣ преданная, сердечно внимавшая Твоему слову назиданія, искренно Тебѣ благодарная и крѣпко Тебя возлюбившая за Твои заботы и попеченія объ ней, сильно скорбитъ о разлукѣ съ Тобою и объ отшествіи Твоемъ къ намъ, и насъ, къ которымъ грядешь Ты по волѣ Божіей, считаетъ весьма счастливыми.

Послѣ всего этого, можно ли намъ не благословить Господа и не возблагодарить Его, являющаго намъ въ Тебѣ Свои великія и богатыя милости, и—не срътить съ миромъ и любовью Тебя, благословеннаго Господомъ, богатаго великими дарами духовными,

грядущаго къ намъ во имя Господне? Можно ли не радоваться Твоему пришествію къ намъ, и—не срѣтить Тебя съ глубокою сердечною сыновнею преданностію и благими, утѣшительными надеждами? Приносимъ Тебѣ, нашему Владыкѣ и Архипастырю, какъ залогъ нашей преданности и готовности на всякое дѣло благое, какое угодно будетъ Тебѣ возложить на насъ, всѣ наши силы, данныя намъ Господомъ для служенія Ему, наши желанія и стремленія по мѣрѣ силъ служить Ему и наше послушаніе, заповѣданное намъ Господомъ и охотно, и смиренно нами исполняемое.

Попытки въ проповѣданіи Слова Божія и вѣрнымъ чадамъ церкви, и отдаляющимся отъ нея, и заблуждающимъ, многими изъ пастырей Твоей новой паствы уже предприняты и исполняемыя съ усердіемъ, такъ, какъ было внушаемо Тобою пастырямъ Твоей бывшей паствы, при Твоемъ ободреніи и поощреніи, а еще болѣе при Твоемъ живомъ и дѣйственномъ словѣ назиданія, умножатся и получатъ новое оживленіе, большую силу и большій успѣхъ. И новая паства Твоя, внимающая слову назиданія и насъ, меньшихъ пастырей, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ будетъ слушать Тебя, своего Архипастыря, сильнаго въ словѣ и ученіи. Она съ жаждою ждетъ Твоего назиданія; потому, что знаетъ о Твоемъ великомъ дарованіи учить и назидать сильнымъ, дѣйственнымъ, могущественнымъ, благодатнымъ словомъ: многіе изъ обитателей нашего града и страны, имѣли счастье быть слушателями Твоихъ глубоко назидательныхъ и златословесныхъ поученій въ Астрахани. И заблудшія чада церкви, коихъ, къ прискорбію, и у насъ не мало, уже привлеченныя къ преніямъ и собесѣдованіямъ о предметахъ вѣры членами существующаго у насъ Братства св. Креста, и здѣсь—въ нашемъ градѣ, и въ другихъ мѣстахъ, такъ же будутъ ожидать отъ Тебя, великій Архипастырь, слова убѣждающаго, рѣшающаго, окончательнаго; потому что вѣрно и они слышали о великой борьбѣ Твоей съ заблуждающими, и благословенныхъ успѣхахъ Твоей проповѣди между невѣдущими Христа язычниками и о великой силѣ и могуществѣ Твоего слова всюду, гдѣ только случилось Тебѣ отверзать уста свои и учить.

Гряди къ намъ, добрый Архипастырь, во имя Господне! И мы, служащіе церкви Божіей, и наши дѣти, готовящіеся на служеніе ей и всѣ люди Божіи, ввѣренныя Твоему попеченію, радуемся о Твоемъ пришествіи къ намъ, съ веселіемъ сердца ожидаемъ Твоихъ архипастырскихъ велѣній и наставленій и съ вѣрою и любовью просимъ Твоихъ святительскихъ молитвъ и благословеній на благоуспѣшное исполненіе своихъ обязанностей и Твоихъ архипастырскихъ распоряженій. Желаемъ Тебѣ, возжеланный нашъ Архипастырь, отъ всей души и сердца, съ крѣпкою молитвою ко Господу, пречистой Матери Божіей, покровителю нашему св. Благовѣрному Великому Князю Георгію и всѣмъ святымъ, обрѣсти въ

новой Твоей паствѣ миръ, любовь, благоденствіе, благое во всемъ поспѣшеніе и ничѣмъ невозмущаемую радость о благоденствіи и многоплодномъ Твоемъ дѣланіи во славу Божию, во благо церкви Христовой и во спасеніе всѣхъ.

По выслушаніи рѣчи, Его Преосвященство изволилъ о протоіерею выразить слѣдующее: Вы очень много уже сказали обо Мнѣ, о. протоіерей. Вы приводите меня въ смущеніе. Но такъ какъ вы уже ожидаете отъ меня всего этого, то я долженъ стараться соотвѣтствовать вашимъ ожиданіямъ. Потомъ, при пѣніи тропаря храму, изволилъ обычнымъ Архіерейскимъ порядкомъ войти въ святой алтарь и, приложившись къ престолу, а въ храмѣ къ святымъ досточтимымъ иконамъ, послѣ краткой молитвы, сказалъ отпустъ. По отпустѣ провозглашено было обычное многолѣтіе. За тѣмъ Владыка опять вошелъ въ алтарь. Прошло двѣ—три минуты, и Онъ, вышедъ изъ алтаря, съ посохомъ въ рукѣ становится на амвонѣ, обращенный къ духовенству и народу лицомъ. Въ храмѣ воцарилась тишина. Всѣ ждали слышать первое слово новаго, Богомъ даннаго Архипастыря. И слово явилось, рѣчкой полилось изъ устъ Святителя, дѣйствительно обладающаго замѣчательнымъ даромъ къ проповѣданію. Вотъ содержаніе этого слова, какъ мы его слышали въ храмѣ:

Въ храмѣ и предъ лицомъ Самаго Господа первая встрѣча наша съ вами, Боголюбезные братья.

Глубоко знаменателенъ этотъ св. обычай. Въ немъ заключена мысль, что пастырь приходитъ къ паствѣ не о себѣ, а о имени Господа и не себѣ принадлежитъ, что съ утра и до вечера онъ обязанъ совершать дѣло Господне и что каждый шагъ его дѣятельности долженъ направляться къ высокимъ цѣлямъ его великаго служенія.

Напряженно мое душевное состояніе въ эти первыя минуты моего явленія къ вамъ, — это моментъ не повторяющійся.

Возбуждены мои чувства и моя мысль. Въ то время, какъ ваши взоры устремлены на новаго неизвѣстнаго пришельца къ вамъ, онъ смущенно думаетъ о великости цѣлей своего пришествія и о томъ, чего каждый изъ васъ въ правѣ отъ него желать, ожидать, требовать.

Да! я думаю, братья мои, о томъ, что, какъ мнѣ кажется, ви-

жу и читаю и въ вашихъ взорахъ, о томъ, какъ велики и сложны могутъ быть ваши запросы ко мнѣ, какъ неисчислимо разнообразны могутъ быть нужды тысячъ и тысячъ вѣрующихъ и гдѣ я возьму для этого силъ? Трудна дѣятельность въ такой внутренней, такой властной области человѣческой жизни, какова область мысли и чувства, личныхъ убѣжденій и вѣрованій. А здѣсь этихъ тысячъ вѣрующихъ гораздо болѣе, чѣмъ тамъ, откуда я прихожу къ вамъ.

И что сказалъ бы я вамъ въ эту первую минуту въ отвѣтъ на свои думы?

Принесъ я къ вамъ, братьи мои, искреннее желаніе, помѣръ силъ, послужить нашему общему дѣлу вѣры, истины и правды,—и только. Прочее—да совершитъ самъ Господь и ваша любовь. Прошу молитвы о моемъ недостойствѣ и о немощахъ моего духа и тѣла.

Полный этого чувства, привѣтствую васъ тѣмъ св. привѣтомъ, который завѣщанъ намъ апостолами: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа!

Въ этомъ апостольскомъ цѣлованіи все, чего сами вы могли бы пожелать себѣ, все, чего и я обязанъ желать вамъ.

Гдѣ благодать, тамъ новая тварь, новый человѣкъ, полный свѣжихъ нравственныхъ силъ, тамъ жизнь и движеніе, а не бездѣйствіе и косность; гдѣ благодать, тамъ жажда истины и любовь къ просвѣщенію, тамъ и жизнь во имя добра и правды и трудъ на пользу общую; гдѣ благодать, тамъ и внѣшній житейскій бытъ носить на себѣ печать разумности и господства нравственной человѣческой силы надъ грубою, стихійною. Словомъ, гдѣ благодать, тамъ неуклонное движеніе впередъ ко всякому истинному а не призрачному совершенству. А гдѣ миръ Божій, тамъ единство мысли и чувства, гдѣ благодатный миръ Христовъ, тамъ общеніе жизни, тамъ любовь, а гдѣ любовь, тамъ счастье и довольство жизни.

Пусть же не оскудѣваетъ, а возрастаетъ и развивается духовно-нравственная жизнь и дѣятельность въ Богоспасаемой древле именитой Низовской землѣ!

Да утверждается въ ней Христова истина и да исчезнетъ всякая рознь и раздѣленіе въ вѣрѣ.

Да разливаются свѣтъ Христіанскаго просвѣщенія по всему ея пространству, по всемъ городамъ и весямъ до уединенныхъ лѣсныхъ починковъ. И здѣсь, и въ этихъ лѣсныхъ дѣбряхъ да разсѣется всякій мракъ, какой еще таится въ нихъ. Духъ премудрости и разума да умягчитъ сердца и нравы всѣхъ обитателей края,

и ближнихъ и дальнихъ, а духъ любви Евангельской да изгонитъ всякій разладъ въ жизни и дѣятельности.

На родинѣ доблестнаго Минина да процвѣтаетъ навсегда, никогда не оскудѣвавшая и до нынѣ неоскудѣвающая, гражданская доблесть.

Да возрастаетъ въ ней и вещественное довольство въ жизни и да служить оно къ усовершенію ума и сердца.

Да благословитъ Господь всѣ труды искони предпріимчиваго и дѣятельнаго населенія этого края, а образованіе и нравственное развитіе да осмыслитъ и расширитъ эту дѣятельность.

На всѣхъ и на все призываю этотъ миръ Христовъ!

Миръ вамъ, особенно, мои Бого-любезные Пастыри и со-трудники, въ терпѣніи, а часто и лишеніяхъ совершающіе дѣло Бо-жие, миръ отъ глубины моего сердца, — всѣмъ вашимъ и моимъ со-братіямъ, что право правите слово, живя въ безвѣстныхъ вселяхъ и угнетающей скудости.

Миръ будущимъ пастырямъ, готовящимся къ трудному, осо-бенно въ наши дни, пастырскому подвигу. Миръ ихъ руководи-телямъ и наставникамъ и привѣтъ ихъ высокой, просвѣтительной дѣ-ятельности.

Миръ всѣмъ общественнымъ дѣятелямъ, охраняющимъ порядокъ и блюдушимъ судъ и правду. Миръ носителямъ общественнаго про-свѣщенія и народнаго воспитанія и образованія.

Миръ всѣмъ гражданамъ этого стольнаго града, который по-ситъ имя древняго великаго Новгорода, «откуда пошла есть» вся русская земля и который сталъ нынѣ мѣстомъ собранія гражданъ изъ всѣхъ концовъ нашего необъятнаго отечества.

Миръ всѣмъ городамъ и вселямъ именной Низовской земли, миръ всему ея древле-славянскому, древле русскому населенію!

Да хранить его Господь подъ сѣнію вѣры и святыни!

По окончаніи слова, Его Преосвященство, препо-давъ благословеніе духовнымъ лицамъ, градскому го-ловѣ А. М. Губину и бывшимъ въ храмѣ, пожелалъ сойти въ усыпальницу, находящуюся подъ Соборомъ, для поклоненія святыни и праху здѣсь почивающихъ Нижегородскихъ Князей и Архипастырей. Отселъ изво-лилъ отправиться въ архіерейскій домъ, гдѣ благосклон-но принялъ и благословилъ cadaго изъ представлявших-ся ему лицъ духовнаго и духовно-учебнаго вѣдомства,

сопровождая свои благословенія братскимъ о Христвъ пѣлованіемъ. Послѣ краткой милостивой бесѣды о предстоящихъ ему дѣлахъ по управленію новою для него Нижегородскою епархіею; Владыка опять преподалъ благословеніе окружающимъ его лицамъ и съ миромъ отпустилъ ихъ къ обычнымъ занятіямъ.

Протоіерей І. Виноградовъ.

Списокъ лицъ, Епархіальнаго духовенства и духовно-учебнаго вѣдомства Нижегородской епархіи, внесшихъ пожертванія на учрежденіе стипендіи, въ Нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, имени Высокопресвященнѣйшаго Іоаннікія, бывшаго Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, нынѣ Экзарха Грузіи и Члена Святѣйшаго Синода.

1) По благочинію Нижегородскихъ домовыхъ церквей: протоіерей Аракѣевской, военной гимназіи А. А. Крыловъ 10 р., начальница епархіальнаго женскаго училища М. П. Менделѣва 6 р., священники: законоучитель онаго училища, А. М. Преображенскій 5 р., Мининской богадѣльни Д. В. Покровскій 3 р., Маріинскаго института В. О. Успенскій 3 р., 2-го дѣтскаго пріюта А. В. Кармазинскій 3 р., земской больницы К. П. Коринскій 3 р., 1-го тюремнаго замка Н. Н. Никольскій 2 р., женской богадѣльни А. Д. Знаменскій 2 р., земской богадѣльни И. И. Вишневскій 1 р., 2 тюремнаго замка П. П. Іорданскій 1 р., оо. діаконы: І. Лавровъ 50 к., А. Архангельскій 50 к., К. Авдентовъ 25 коп., А. Никольскій 25 к., итого 40 р. 50 к.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Картины по священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета, изданія Метахромотиці Ракочій, Сидорскій и К^о, одобренныя учебнымъ комитетомъ святѣйшаго синода и ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣще-

ніа преимущественно передъ всѣми другими изданіями картинъ по Закону Божію, вышли въ свѣтъ исправленныя и дополненныя, согласно указаніямъ сказанныхъ Комитетовъ, вторымъ изданіемъ, въ форматъ, наиболѣе подходящемъ для употребленія ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и дома. Размѣръ важдой гравюры-картины 10—15 дюймовъ безъ полей, т. е. вдвое больше по размѣру картинъ, находящихся въ продажѣ другихъ изданій (Шрейбера, Шнора и проч.). Гравюры-картины отпечатаны въ цвѣтныхъ тонахъ съ бликами на плотной александрійской бумагѣ. Картины составлены согласно съ программами всѣхъ начальныхъ школъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и, обнимая такимъ образомъ собою всю священную исторію В. и Н. Завѣта, служатъ лучшимъ пособіемъ при объясненіи молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и богослуженія.

Цѣна полной коллекціи съ дванадесятими праздниками въ 50 картинъ:

На плотной александрійской бумагѣ въ цвѣтныхъ тонахъ 7 р.; раскрашенныхъ акварелью 13 р., наклеенныхъ на толстой папкѣ съ метал. кольцами на 5 р. дороже, тоже покрытыхъ лакомъ на 8 р. дороже, 12 картинъ изъ дванадесятихъ праздниковъ, въ тонахъ 2 р. 50 к., 12 раскрашенныхъ акварелью 4 р. 25 к.

И сверхъ того, пересылочныя—за 9 фунт. при выпискѣ картинъ безъ папки и за 21 ф. при выпискѣ картинъ, наклеенныхъ на папку, и за 3 ф. при выпискѣ картинъ 12-ти праздниковъ.

Желающіе пріобрѣсти эти картины благоволятъ высылать свои требованія въ С.-Петербургъ Троицкій пер., д. № 27, въ заведеніе товарищества «Метахромотипія» издателю И. П. Сидорскому.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Виноградовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Проводы Высокопреосвященнаго Іоаннина и встрѣча Преосвященнаго Хрисанеа.—Списокъ жертвователей на стипендію въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Объявленіе.

Нижній-Новгородъ. Губернская Типографія.